

E43—
624

Л. КАМЕНЕВ

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО

(Доклад III Всесоюзному Съезду Советов)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

E43-624

Л. КАМЕНЕВ

X

338:333 (47)

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО

(Доклад III Всесоюзному Съезду Советов
о мероприятиях по поднятию и укреплению
крестьянского хозяйства 18/V—25 г.)

✓

C. 92.1435

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1925 ★ ЛЕНИНГРАД

(K)

Гиз № 9363. А.-П. № 218. Главлит 37774. Тираж 25.000. экз.

1-я Образцовая тип. Госиздата, Москва, Пятницкая, 71,

УКРЕПЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

За последнее время целый ряд правительственных органов, а также специальных совещаний и комиссий, с привлечением крестьян, был занят разработкой ряда мероприятий, направленных к поднятию и укреплению крестьянского хозяйства. Эти меры затрагивают все вопросы, интересующие широкую крестьянскую массу, и ставят на очередь как вопросы землепользования, землеустройства, кредитной системы, так и вопросы аренды, наемного труда, кустарной промышленности, ученичества и т. д.

Все эти меры носят совершенно деловой характер, но в сумме своей они представляют, несомненно, один из важнейших политических актов Советской власти за последнее время. Это — политический акт, во-первых, потому, что политика есть отношения между классами, и система мер, предпринимаемая Советской властью для урегулирования отношений между рабочим классом и крестьянством, является, несомненно, важнейшим политическим актом. Во-вторых, потому, что те меры, которые я буду иметь честь предложить на ваше утверждение, касаются миллионов хозяйств.

Можно сказать, что, по всей вероятности, в нашей советской стране не найдется ни одного крестьянского хозяйства, в той или другой степени не испытавшего на себе влияния мер, которые мы предложим вам одобрить. И так как это касается миллионов крестьянских хозяйств, и миллионы крестьян на основании этих мер будут судить о политике Советской власти и о том, в каком направлении ведет Советскую власть рабочий класс, — именно поэтому этот акт приобретает глубокое политическое значение.

Мы представляем их ныне на утверждение верховной власти нашей страны с тем, чтобы, как акт нашего Съезда, эти меры стали известны каждому крестьянину. Мы должны добиться, чтобы экономические мероприятия, принятые Советской властью, стали известны каждому сельскому обществу и были преподаны в таком виде, который дал бы возможность каждому крестьянину и каждой крестьянке ознакомиться с ними, понять и усвоить их без каких-либо затруднений.

ОБЛЕГЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ТЯЖЕСТИ.

Я позволяю себе начать доклад с того, чем обычно кончаются доклады, то - есть с сообщения практических мероприятий по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства, которые я вам предложу одобрить и принять. Наш Всесоюзный Съезд Советов должен обратиться к крестьянству с следующим постановлением:

„Интересы всего народного хозяйства Союза требуют, на-ряду с дальнейшим развитием про-

мышленности, принятия всех необходимых мер для быстрейшего укрепления и подъема всей массы крестьянских хозяйств с целью поднятия их доходности. Крестьянство должно получить возможность вкладывать в свое хозяйство большие дополнительные средства, повышать его технический уровень и увеличивать ту массу продуктов, которая идет на рынок. С этой целью Съезд считает необходимым отменить ряд ограничений, задерживающих развитие сельского хозяйства, с одной стороны, и дополнить действующее законодательство рядом мероприятий, облегчающих крестьянству поднятие и укрепление его хозяйства, — с другой.

Считая нецелесообразным применение каких-либо административных мер против вырастающей на почве свободной торговли буржуазной (кулацкой) верхушки деревни, признавая необходимою поддержку трудового крестьянского хозяйства, поскольку оно является проводником улучшенных способов ведения хозяйства, Съезд в то же время заявляет, что политика Советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства в деле поднятия их хозяйства, их материального благосостояния и их политического и культурного роста. Объединение этих слоев крестьянства путем кооперации — в первую очередь сельскохозяйственной и кредитной — является единственно правильным путем поднятия их хозяйственной мощи, борьбы против эксплуатации со стороны богатеев, ростовщиков и посредников и приобщения крестьянства к делу строительства социалистического хозяйства.

Первой и основной задачей Советской власти на ближайший период явится помощь объединяющемуся в кооперации мелкому крестьянству пополнить свой живой и мертвый инвентарь до тех пределов, которых требует трудовое землепользование“.

Ставя перед собою вышеуказанные задачи и стремясь обеспечить всему крестьянству большую свободу в деле приложения своего труда и использования его продуктов, мы предлагаем Съезду:

„1. Одобрить принятое ЦИК и СНК новое Положение о сельскохозяйственном налоге, снижающее на 100 миллионов рублей платежи крестьян, устанавливающее более правильный пересчет скота в пашню и дающее крестьянству заранее твердую ставку налога. Вместе с тем, Съезд считает необходимым дальнейшее улучшение единого сельскохозяйственного налога в сторону облегчения его тяжести для крестьянского хозяйства и более справедливого его распределения между отдельными районами и отдельными хозяйствами применительно к хозяйственной силе.

2. Одобрить передачу 100 миллионов рублей из единого сельскохозяйственного налога в распоряжение волостей, которые должны израсходовать эти средства на потребности, непосредственно связанные с местными крестьянскими нуждами (местные дороги, школы, больницы и т. п.).

3. Решительно запретить всякое незаконное дополнительное местное обложение крестьянства“.

Эти три пункта касаются мер, принятых нами в последнее время для облегчения налоговой

тяжести, ложащейся на крестьянство. Мы исходим здесь отнюдь не из каких-либо отвлеченных представлений, а из улучшения нашего бюджета, позволяющего нам облегчить тяжесть прямых налогов, ложащихся на крестьянство, и из того, что нам необходимо оставить как можно больше средств, накапливаемых крестьянством, в его собственном хозяйстве, для вложения в улучшенную обработку земли, чтобы крестьянство при помощи этих средств увеличило количество и качество своих продуктов.

ВОПРОСЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА.

В дальнейшем предлагаемый вам проект постановления переходит к основным факторам, направляющим крестьянское хозяйство, и, в первую очередь, к вопросам землеустройства.

Вопросы землеустройства, вопросы правильного распределения земель и устранения земельной неразберихи, мешающей правильному ведению хозяйства, теперь во многих областях нашей страны стали основными вопросами для крестьянства.

Нельзя не признать, что, пока не будут закончены хотя бы в основных чертах землеустроительные работы, повышение крестьянского хозяйства, его устойчивость, стремление крестьянина-хозяина вложить как можно больше труда и средств в улучшение своего хозяйства, не могут найти реальной и крепкой основы. Советская власть, которая теперь, благодаря укреплению промышленности, проведенной денежной реформе

и росту и твердости бюджета, гораздо больше может пойти навстречу нуждам крестьянства, чем мы могли это сделать три, два и даже один год тому назад, должна будет поставить вопросы землеустройства в центре своего внимания. Мы предлагаем поэтому, чтобы Съезд открыто заявил об этом крестьянству в следующей формуле:

„В виду того, что переход к правильному ведению хозяйства на земле в первую очередь связан с проведением землеустройства, признать необходимым: а) закончить план проведения землеустроительной работы в основных районах в десятилетний срок; б) принять на счет государства оплату землеустроительных работ для бедняцкой части крестьянства, ассигновав уже в текущем году на эту цель 3 миллиона рублей; в) увеличить и удешевить кредит для крестьянства на землеустроительные работы“.

К этому же вопросу о землеустройстве крестьян и об обеспечении их земель и лесами относятся и следующие два пункта предлагаемого постановления:

„5. Признать необходимым в малоземельных губерниях передать крестьянству часть земель государственного фонда (в том числе арендуемых госорганами), если эти земли используются не по прямому назначению или нецелесообразно; кроме того, признавая необходимым сохранение и оказание всяческой поддержки совхозам, в целях превращения их в агрикультурные показательные хозяйства, принять меры к пересмотру списка совхозов в малоземельных районах для сокращения их количества и передачи освобо-

дившейся таким образом земли в пользование крестьян.

6. Признать необходимым действительно закончить к 1 августа передачу крестьянам лесов местного значения, обязав местные исполкомы, с возможной финансовой поддержкой из средств центра, обеспечить материальными средствами проведение в жизнь этого решения; в тех районах, где отвод лесов местного значения не удовлетворил потребности крестьянства в древесине, принять меры к дополнительному отводу лесных площадей; в районах же безлесных организовать государственные склады, в целях снабжения крестьянства лесным материалом по доступной цене“.

И, наконец, вопрос, который подводит итог всем затронутым сейчас вопросам землеустроительной политики,— вопрос о форме землепользования. Наш кодекс законов о земле, наша земельная политика основаны на свободном выборе форм землепользования крестьянством на государственной национализированной земле.

Этот принцип должен быть подтвержден. Мы, конечно, прекрасно отдаем себе отчет в выгодах и для общего народного хозяйства, и для хозяйства самих крестьян форм землепользования, позволяющих легче вводить принципы механизации и электрификации сельского хозяйства.

Разделение крестьянства на отдельные хуторские и отрубные хозяйства, несомненно, задержало бы процесс коллективизации и механизации сельского хозяйства. А между тем, крестьянство должно знать, что подлинный выход из тяжелого положения, в котором оно находится, заключается,

прежде всего, в том, чтобы в области сельского хозяйства применить все методы улучшенной техники, применяемые в крупном городском индустриальном хозяйстве, т.-е. механизацию и электрификацию хозяйства.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Поэтому мы должны неустанно вести пропаганду среди крестьянства за формы землепользования, облегчающие переход от мелкого, раздробленного, отсталого крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству, использующему высшие завоевания техники, но, тем не менее, мы в данное время должны вести политику, позволяющую крестьянину свободно выбирать ту или другую форму землепользования, в полной уверенности, что не приказом, а показом, явной демонстрацией преимуществ форм землепользования, позволяющих использовать общие орудия производства, электрическую энергию, машины, мы убедим крестьян переходить к этим новым формам землепользования.

Это формулировано в п. 7 проекта постановления следующим образом:

„Строго соблюдать право свободного выбора форм землепользования, согласно земельного кодекса, не ставя административных преград для выделения на отруба и хутора, принимая одновременно меры, направленные к росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития механизации сельского хозяйства и кооперирования его (поселки, выселки и пр.)“.

Наконец, мы считаем нужным от имени Съезда подтвердить необходимость соблюдения установленных законами сроков и порядка переделов земель. Мы должны дать возможность крестьянину удабривать и охаживать землю в уверенности, что обработанная им полоса даст ему возможность воспользоваться плодами его труда, а не будет раньше срока пущена в передел. Поэтому в предлагаемой вам резолюции сказано:

„В целях увеличения средств, вкладываемых в обработку и удобрение земли, и повышения ее доходности, решительно бороться с попытками частых переделов, противоречащих земельному кодексу“.

Указав направление политики Советской власти в области увеличения общей суммы земельной и лесной площади, находящейся в руках крестьянства, и в области землеустройства на этой расширенной площади, мы должны сказать свое слово о передвижке земель внутри крестьянства на началах аренды.

Мы знаем, и было бы неправильно закрывать на это глаза, что при недостатке у нас мертвого и живого инвентаря — когда мы составляли эти законы, мы всегда имели перед собой цифру 40% безлошадного крестьянства, — и средств для обработки земли часто земля, принадлежащая тому или другому крестьянину, не может быть обработана им его силами. На этой почве создаются нелегальные и незаконные формы использования этой необработанной земли другими группами крестьян.

Перед нами стоит вопрос: закрыть ли на эти факты глаза, попытаться ли с ними бороться, или,

признавая, что при современном состоянии крестьянского хозяйства мы не можем провести политику запрещения подобных арендных сделок, ясно признать возможность допущения таких сделок и отнять у них нелегальный характер, помогающий часто кабальному характеру этих сделок, и, таким образом, получить возможность точного их регулирования и наблюдения за их законностью?

Мы думаем, что все крестьянство признает правильно именно вторую политику,— политику, открыто признающую право на передачу земли крестьянами, не могущими в данный момент обработать ее, в аренду на известных условиях своим соседям. Соответствующий этому пункт резолюции гласит:

„В целях наилучшего использования земельной площади и помощи бедноте, не имеющей возможности, за недостатком средств и инвентаря, обработать свою землю, устранить препятствия к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду до двух севооборотов при многополье и на срок не свыше 12 лет— при трех- и четырехполье.

Устранить также препятствия к сдаче в аренду отдельным землепользователям неиспользованного земельного фонда крестьянских обществ, с направлением дохода от этой аренды на нужды сельского или волостного бюджета соответственно.

Разрешить сдачу в аренду отдельным землепользователям участков государственных фондовых земель на срок свыше 12 лет, в соответствии с условиями договора. Категорически запретить

и повести решительную борьбу со всякими видами суб-аренды, т.-е. передачи прав аренды третьему лицу, как с преступной спекуляцией национализированной землей“.

В связи с этим стоит также и вопрос о дополнительном расширении применения наемного труда в сельском хозяйстве. Мы считаем, что временные правила от 18 апреля, выработанные Советской властью и недавно опубликованные, расширяющие возможность применения наемного труда в сельском хозяйстве, должны получить одобрение Съезда в следующем виде: „Одобрить „временные правила“ от 18/IV 1925 г. об условиях найма и применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, облегчающие применение рабочей силы в сельском хозяйстве в соответствии с современными хозяйственными условиями деревни; распространить этот закон и на применение наемной силы на арендованной земле“.

После решения этих вопросов, касающихся непосредственно землеустройства, форм землепользования и условий ведения хозяйства на земле, следующим центральным вопросом для нашего крестьянского хозяйства является несоответствие между количеством земли, которое крестьянство получило в результате революции, и тем количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, которое находится ныне в руках крестьянина. Это противоречие мы называем в нашей резолюции противоречием губительным, ибо нельзя представить себе, действительно, противоречия, более подрывающего основы крестьянского положения, чем то, когда крестьянин обладает землей,

которая могла бы его прокормить, и прокормить лучше, чем он кормился до сих пор, и в то же время испытывает недостаток в средствах обработки этой земли, благодаря тому разорительному периоду, который мы пережили.

ПОПОЛНЕНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ ИНВЕНТАРЯ.

Одна из основных задач Советской власти, которую должны поставить вы, хозяева советской земли, заключается в том, чтобы направить все силы на то, чтобы пополнить недостаток в мертвом и живом инвентаре, особенно, конечно, распространяющийся на середняка и, в частности, на бедняцкие хозяйства.

Мы предлагаем Съезду в нашей резолюции сформулировать свою волю следующим образом:

„В виду того, что основным противоречием, задерживающим дальнейший рост сельского хозяйства, является несоответствие между количеством земли, переданной крестьянству революцией, и наличным количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, потребного для ее обработки, принять решительные меры к устранению этого губительного для сельского хозяйства несоответствия, для чего необходимо:

1) Восстановление силами государства и кооперированного населения в пятилетний срок конского состава и развитие коневодства“.

Мы теперь можем уже, не пускаясь в пустые рассуждения и не давая пустых посулов, поставить перед собою конкретную задачу—в конкретный, определенный срок, в 5 лет, восстановить

конский состав, необходимый для обработки земель, и заложить основу дальнейшего развития коневодства.

„2) Обновление и пополнение мертвого инвентаря путем развития соответствующего производства на государственных заводах, а также кустарной его выделки и снабжения им крестьянства по доступным ценам.

3) Усиленное введение в крестьянское хозяйство сложных машин, в частности, тракторов“.

Придавая делу пополнения крестьянского инвентаря громадное, в данный момент, можно сказать, решающее значение для дальнейшего развития сельского хозяйства, мы должны, с одной стороны, напрячь все силы нашей промышленности для того, чтобы увеличить выработку необходимых для крестьянского хозяйства орудий, инструментов, машин и удешевить их, сделать доступными крестьянину по цене, и, с другой стороны, не ожидая, однако, момента, когда развитие нашей промышленности даст возможность целиком удовлетворить эту потребность крестьянства, немедленно приступить к выписке и получению из-за границы необходимых инструментов и машин для крестьянского хозяйства.

Мы, осуществляя это уже сейчас в своей повседневной работе, в приводимой части резолюции пишем:

„В тех же целях полного удовлетворения крестьянского спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, признать необходимым, наряду с максимальным расширением сельскохозяйственного машиностроения в Союзе ССР, соответствующ-

ший ввоз недостающих сельскохозяйственных орудий и машин из-за границы“.

Не менее, чем машины, важны для поднятия нашего хозяйства и улучшенные семена, о чем резолюция говорит так:

„Принять все меры к усиленному производству и размножению улучшенных семян, в целях общего повышения урожайности и борьбы с засоренностью крестьянских полей. Не ограничиваясь ассигнованными уже на данную цель средствами (2.170.000 руб.), признать необходимой дальнейшую усиленную работу в этой области как со стороны государства, так и со стороны кооперации“.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН.

Наконец, в деле политики цен Советская власть стоит на той точке зрения, что труд крестьянина, вложенный в те продукты, которые он выносит на продажу, должен быть оплачен по справедливой цене.

Задача регулирования цен и на промышленные, и на сельскохозяйственные продукты стала основной задачей экономической политики Советской власти, и в правительственной деятельности, воплощающей союз рабочих и крестьян, в области политики цен мы должны вести такую политику, которая, не разоряя городов и создавая твердую базу для нашей промышленности, в то же время давала бы крестьянскому труду справедливую оплату. Мы имеем в этой области достижения, которые не могут оспариваться.

Если мы сумели год тому назад, когда перед нами разворачивалась пропасть, воплощенная в известных всем вам „ножницах“, при которых трения между рабочими и крестьянством были неизбежны, твердой, энергичной и правильной политикой, направленной, с одной стороны, на снижение промышленных цен, с другой стороны, на поднятие цен на сельскохозяйственные продукты, на продукцию крестьянского хозяйства, привести к полному смыканию этих „ножниц“, то теперь эта политика должна быть продолжена. Она не исключает того, что мы, как власть рабочих, будем бороться со всякими попытками спекуляции на голоде, спекуляции на хлебе.

Мы отнюдь не зарекаемся от того, что мы не пойдем навстречу зажиточной верхушке в деревне, если она, пользуясь недородом, попытается продиктовать неимущему крестьянству, голодающему крестьянству и рабочему населению невозможные, разорительные для нашего бюджета, разорительные для рабочих и неимущих крестьян цены.

Мы только обязуемся проводить и в дальнейшем ту политику, которая и в этом году дала крестьянству, в оплату за его хлеб, на несколько сот миллионов рублей больше, чем крестьянство за свой хлеб выручило в прошлом году. Эта политика формулирована в следующих словах:

„Продолжать политику снижения цен на производимые государственной промышленностью товары, потребляемые крестьянством, и обеспечить на деле крестьянству возможность продажи продуктов своего хозяйства по таким ценам, ко-

торые, покрывая его расходы, давали бы ему возможность развития и укрепления хозяйства. Неизбежное и необходимое регулирование цен со стороны государства ни в коем случае не должно приводить к установлению разорительных обязательных цен для продавцов-крестьян. Тем более недопустимо применение принудительных мер при торговых сделках государственных органов с крестьянами-продавцами“.

ВЫВОЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ ЗА ГРАНИЦУ.

Следующим вопросом, в котором ближайшим образом заинтересовано крестьянство, является политика вывоза. Об этом мы говорим следующее:

„В виду того, что повышение доходности крестьянского хозяйства связано с возможностью продажи продукции сельского хозяйства на внешнем рынке, поставить задачей соответственных государственных органов обеспечить продуктам крестьянского хозяйства сбыт на заграничных рынках.

Монополия внешней торговли, установленная Советской властью, дает при этом возможность обеспечить продуктам сельского хозяйства Союза наиболее выгодные условия. Сама же организация продажи сельскохозяйственной продукции на заграничных рынках, при помощи монополии внешней торговли, должна быть построена таким образом, чтобы предоставить крестьянству все большую долю из выручки при продаже этой продукции, что должно вести к заинтересованности крестьян-

ства в увеличении вывоза и к усилению развития соответствующих отраслей сельского хозяйства (зерна, льна, масла, свинины, птицы и т. д.)“.

Я думаю, что теперь в нашей стране нет таких отсталых крестьян, которые не понимали бы, что одной из важнейших задач, осуществляемых Советской властью при помощи ее дипломатии и монополии внешней торговли, является мирное завоевание для продуктов нашего советского крестьянского хозяйства заграничных рынков. Мы не сможем развивать с должной энергией своего хозяйства, крестьянство не сможет получить необходимых ему для дальнейшего развития хозяйства средств, если мы не добьемся таких условий, когда продукция сельского хозяйства будет продаваться не только внутри нашей страны, но и завоюет себе положение на заграничном рынке.

Конечно, эта торговля должна быть организована таким образом, чтобы крестьянство от этого вывоза получало наиболее высокую возможную долю выручки. Монополия внешней торговли, против которой пытаются нашептывать крестьянам всякие враги крестьянства, есть то орудие, при помощи которого наибольшая выручка от продажи за границу продуктов сельского хозяйства может поступать не в карман посредника-капиталиста, а в общегосударственную казну, на улучшение положения самого крестьянства.

Следующий пункт говорит: „В виду того, что доходность крестьянского хозяйства значительно повышается, если в продажу поступают уже переработанные продукты сельского производства, признать необходимым всемерное содействие госу-

дарства в деле восстановления и организации заводов, перерабатывающих крестьянское сырье (маслодельных, картофельных, по обработке льна, беконных и т. д.), имея в виду также, что вывоз за границу крестьянских продуктов в подобном уже переработанном виде предоставит крестьянству гораздо большую выгоду, чем вывоз сырья“.

Этот пункт можно изложить короче, если употребить иностранное слово. Можно сказать просто, что мы стоим за „индустриализацию“ деревни. Но я рассчитываю, что это постановление, если оно будет принято Съездом, должно быть доступно и понятно каждому крестьянину и что по этому документу крестьянин должен будет судить об общем направлении политики Советской власти, направленной к поддержке крестьянского хозяйства, и потому вместо этого хитрого, иностранного, трудного слова „индустриализация“ деревни, мы употребляем простые слова, показывая крестьянину, что пора ему перестать быть поставщиком сырья, которое затем перерабатывается уже чужими руками, при чем весь доход и все выгоды от этой переработки поступают не в карман крестьянина, а в карман посредника, или, при вывозе за границу, в карман заграничных капиталистов. Мы должны все больше и больше идти к тому, чтобы вывоз сырья, вывоз грубого продукта заменить вывозом обработанного и переработанного продукта, который даст крестьянину возможность получить гораздо большую долю, чем он получает теперь.

БОРЬБА С НЕУРОЖАЯМИ.

Если настала пора для крестьянина освободить себя от эксплуатации иностранным капиталом, пользовавшимся вековой тьмой и отсталостью русского крестьянина, то пора ему освобождаться и от жесточайшего бича отсталости — неурожаев. Поэтому Съезд должен „признать особо настоятельным проведение планомерных мероприятий по восстановлению и развитию сельского хозяйства в засушливых районах.

На указанные мероприятия должны быть отпущены средства в таких размерах, которые дали бы возможность закончить необходимые работы в 5—6-летний срок, и по такому плану, который действительно гарантировал бы крестьянство соответствующих районов от повторения бедствий неурожая, исчисленные в предварительном плане в 77 миллионов рублей.

Эти 77 миллионов рублей — крупные средства для нашего бедного государства. Мы — государство бедное, и хотя понемногу богатеем и развиваемся, но сравнительно с теми потребностями, которые испытывает 130-миллионное население трудящихся, мы ни на одну минуту не должны забывать о нашей бедности и разоренности. Из этой бедности мы ассигнуем по предварительному плану 77 милл. рублей на то, чтобы поставить крестьянство в такие условия, при которых бич неурожая и голода не гулял бы свободно по его спинам.

Нетерпимо дальше такое положение, чтобы от того или другого количества влаги, от совершенно

независящих от нас причин, зависели судьбы и жизнь целых хозяйственных районов. Это нестерпимое положение можно изжить, если применить новейшие научные завоевания, если поднять хозяйственную культуру, если работать не стародадовскими привычками, а по новейшим способам, научно одобренным способам, если систематически вести борьбу с теми причинами, которые вызывают засуху.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ КУСТАРЕЙ И РЕМЕСЛЕННИКОВ.

Избыточная рабочая сила деревни сможет найти себе большее применение, а крестьянское хозяйство получит добавочное количество нужных ему товаров, если Съезд одобрит в резолюции необходимость „облегчить условия применения рабочих сил крестьянства в области кустарных промыслов и ремесла.

В этих целях одобрить закон от 10 апреля о льготах для кустарей и ремесленников, облегчающий их налоговое обложение и допускающий в большей мере, чем до сих пор, применение рабочей силы в кустарной промышленности. Признать необходимою, сверх того, дальнейшую разработку мер по облегчению кустарной и ремесленной промышленности путем организации для кустарей льготного кредита, а также снабжение их необходимыми материалами.

Разработать меры, поощряющие ученичество, в том направлении, чтобы крестьянская молодежь в большей мере, чем до сих пор, могла в нем находить приложение своих сил, а также путем

развития мастерских, школ и пр. содействовать технической подготовке крестьянской молодежи.

Устранить административные препятствия к мелкой крестьянской торговле на базарах, рынках, пристанях, станциях железных дорог и т. п.

В целях предоставления возможности крестьянству малоземельных районов переселяться на свободные земли, усилить работу по подготовке этих земель, а также по снабжению переселенцев необходимым инвентарем, увеличив отпуск государственных средств на эти цели“.

КООПЕРИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА.

Дальше в этой резолюции мы переходим к пункту, который должен указать крестьянству пути, которые выведут его из состояния раздробленности и отсталости ведения хозяйства.

Мы должны прямо сказать, что мы имеем перед собой крестьянскую страну, которая хозяйствует на земле наиболее разорительным образом, ибо мелкое хозяйство, особенно в той мере, в какой оно остается на трехполке, как у нас в большинстве, есть бесконечное раздробление производительных сил и средств производства, есть бесконечная растрата человеческих сил.

Это—такой способ ведения хозяйства, который наименее целесообразен, который дает наименьшее количество продуктов и необыкновенно понижает их качество. Мы должны поэтому поставить перед собой прямую задачу—задачу систематического, хотя бы и постепенного, перехода

от этого оставленного нам наследства — отсталого способа хозяйничания — к более современному, к более культурному, к более высокому способу хозяйничания, к такому способу, который объединял бы раздробленные индивидуальные хозяйства, который позволил бы крестьянству использовать все технические завоевания, который сомкнул бы город и деревню, который уничтожил бы ту пропасть, которая лежит между производством в городе и производством в деревне, который, наконец, дал бы возможность крестьянству, в его массе, примкнуть к делу построения социалистического хозяйства.

Этот путь лежит через кооперацию, и поэтому Съезд должен обратить на кооперацию внимание всех органов Советской власти, с одной стороны, и всего многомиллионного крестьянства — с другой, и указать ему на этот путь.

Ваш голос есть голос высшего авторитета в нашей стране. Мномомиллионное крестьянство, маясь над землей, бедствуя над ней и с ней, спрашивает себя: где же путь исхода? И вы должны указать, именно голосом Всесоюзного Съезда Советов, что путь исхода от мелкого раздробленного крестьянского хозяйства, путь его соединения с техникой и наукой, путь повышения количества и ценности продуктов, путь увеличения благосостояния крестьянства лежит через объединение мелких крестьян, мелких земледельцев в крупные кооперативные союзы, которые позволят этому крестьянскому хозяйству втянуться в общее социалистическое строительство, использовать все те завоевания, которые мы делаем в других областях, и,

таким образом, скрепить тот союз рабочих и крестьян, на котором основана Советская власть.

Этот пункт говорит следующее:

„Признавая, что добровольные кооперативные объединения крестьян-производителей являются наиболее мощным и самым правильным способом поднятия крестьянского хозяйства, признавая также, что только путем подобного кооперативного объединения мелкое крестьянское хозяйство может избежать закабаления его капиталом и принять активное участие в социалистическом строительстве, Съезд обращает внимание всех органов Советской власти, сверху донизу, на необходимость всемерной поддержки делу кооперативного объединения крестьянского хозяйства.

Съезд требует строжайшего соблюдения тех законов, которые гарантируют кооперации действительно добровольный ее характер, действительную выборность ее органов, неприкосновенность ее капиталов и самостоятельность ее членов.

Сельскохозяйственная кооперация должна сосредоточить все свое внимание на своей основной задаче: действительном объединении многомиллионных масс крестьян, в особенности середняков и бедняков, в целях укрепления их хозяйства; поднятии его технического уровня; постепенном переходе их от раздробленного отсталого производства, из которого растет капитализм, к крупному коллективному хозяйству, которое при Советской власти неизбежно станет основой социализма.

Ставя своей задачей всестороннее объединение крестьянского хозяйства (в области сбыта,

переработки, снабжения и кредита) и, в частности, оказывая поддержку коллективизации сельского хозяйства в форме колхозов, сельскохозяйственная и кредитная кооперация в соответствии с современным положением хозяйства широких масс крестьянства должна обратить особое внимание на наиболее доступные, понятные и прямо улучшающие положение бедняков и середняков простейшие формы крестьянских объединений (машинные товарищества, семеноводческие, зерноочистительные, бычьи, мелиоративные и т. п.)“.

КООПЕРАЦИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА.

Таким образом, мы здесь подходим к тому, на что настоятельно указывал Владимир Ильич. Он говорил: Как Советская власть, как пролетариат, низвергнувший буржуазию, мы находимся в таком положении, когда нам не следует заниматься общими фантазиями о будущем; нам надо научиться практически строить социализм, и строить таким образом, чтобы каждый крестьянин мог принять участие в этой постройке, чтобы каждый крестьянин своей будничной работой мог помогать закладывать основные камни будущего социалистического общества.

Крестьянские товарищества, поскольку они объединяют середняцкие и бедняцкие элементы крестьянства, постольку они позволяют этим элементам поднимать свое хозяйство, и не путем капиталистического развития (т.-е. путем того, что одно хозяйство богатеет за счет другого хо-

зяйства, — это есть путь капиталистического развития), а поднимать всю массу середняцких и бедняцких хозяйств в целом, на началах общего сотрудничества, опираясь на завоевание политической власти пролетариатом, опираясь на то, что земля и средства производства находятся в руках победившего пролетариата, опираясь на руководство крестьянством со стороны пролетариата, ведя крестьянство по этому пути, через кооперацию, втягивая на деле будничной, ежедневной черной работой каждого крестьянина и показывая каждому крестьянину преимущества строя пролетарской диктатуры перед строем капиталистической диктатуры.

Вот так строить социализм — эта задача, указанная нам Владимиром Ильичем, должна стать нашей практической директивой в нашей практической, будничной, ежедневной работе. (Аплодисменты).

Поэтому в резолюции имеется следующий пункт:

„В целях выполнения кооперацией своей основной задачи, кооперативным объединениям середняцких и бедняцких слоев крестьянства и в дальнейшем должна быть обеспечена материальная помощь и поддержка со стороны советского государства. Возлагаемые на кооперацию государственные задания должны быть проводимы не в порядке административном, а в порядке согласования с оказываемой государством финансово-экономической поддержкой.

Вместе с тем Съезд требует от всех видов кооперативных объединений и от их руководи-

телей действительно хозяйственной постановки работы, строжайшей и правильной отчетности, беспощадной борьбы со злоупотреблениями и т. д.“

ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО КРЕДИТА.

Следующая мера, вне которой невозможно развитие и поднятие крестьянского хозяйства, есть организация дешевого крестьянского кредита. Это—трудная задача для нашего государства. Я уже сказал, — и так как это правда, то ее не грех повторить, — что мы — государство бедное, и хотя мы знаем, что нет более плодотворной затраты наших капиталов, как оказание кредита крестьянину, хотя мы знаем, что каждая копейка, вложенная в крестьянское хозяйство для улучшения его, вернется нам сторицею и будет работать на общее поднятие всей многомиллионной массы крестьянства, а поэтому будет укреплять и союз рабочих с крестьянами, — тем не менее, зная это прекрасно, мы еще в далекой мере не можем удовлетворить крестьянскую потребность в кредите.

Мы делаем все, что возможно. Но для того, чтобы этот кредит оказался возможным, нам необходимо было сначала провести денежную реформу, надо было построить кредитную систему, надо было дать возможность нашей промышленности сделать первые шаги по ее восстановлению, — и только после этих предварительных условий мы могли начать передавать крестьянству необходимые средства на кредитных условиях. К сожалению, повторяю, эти средства далеко еще не достаточны.

Однако, Съезд уже сейчас может указать, что при проведении нашей финансовой политики органы Советской власти должны вопросам крестьянского кредита уделять как можно больше внимания, поднимать его размеры, удешевлять этот кредит и делать его долгосрочным.

Мы знаем прекрасно сущность нареканий на наш кредит, — нареканий, которые имеют основание: этот кредит дорог — раз, он слишком краткосрочен — два. Это — правильное указание. Да, кредит наш, оказываемый крестьянству, во-первых, дорог и, во-вторых, недостаточно долгосрочен. Но для того, чтобы организовать дешовый кредит, чтобы организовать долгосрочный кредит, нам надо быть побогаче, чем мы есть.

Вы знаете, что нам никто ничего не даст на восстановление нашего хозяйства, а если бы захотели дать, то совсем не для того, чтобы мы помогли крестьянству поднять свое хозяйство, а на таких условиях, которые закатали бы наше и крестьянское, и фабрично-заводское хозяйство. Поэтому мы принуждены здесь идти постепенно, имея своей целью и неустанно идя к удешевлению и удлинению сроков кредита.

Но мы должны сказать крестьянству прямо, и так, надеюсь, вы, представители крестьянства, передадите это на местах: без того, чтобы в нашу кредитную сеть снизу не притекали сбережения крестьянства, без того, чтобы само крестьянство не научилось понимать, что отдать сбереженные деньги на хранение своему государству, своему рабоче-крестьянскому советскому государству есть лучшая форма их использова-

ния и лучшая форма улучшения положения всего крестьянства в целом, — организовать без этого дешовый долгосрочный кредит нам будет чрезвычайно затруднительно.

Поэтому мы говорим: да, из тех средств, которые мы получаем как государство, из средств государственной казны, мы будем увеличивать основные капиталы Сельскохозяйственного банка и наших кредитных учреждений, но знайте, товарищи крестьяне, капиталов, которые притекают к нам из ваших карманов, в виде налогов, нехватит на тот широкий, дешовый кредит, который необходим для поднятия крестьянства.

Для этого нужна кредитная самостоятельность, хозяйственная самостоятельность самого крестьянства и увеличение его активного участия в кредитных учреждениях.

Поэтому мы и пишем так:

„В виду того, что дальнейший подъем всей массы крестьянских хозяйств возможен только на основе широкого, дешового и соответствующего условиям сельского хозяйства кредита, признать основной задачей в деле организации кредита для крестьян в данный момент удлинение срока кредитования и удешевление его.

В этих целях необходимо, с одной стороны, увеличение средств центрального и республиканских сельскохозяйственных банков, для чего они должны быть увеличены из государственных средств в ближайшем году не менее, чем на 100 миллионов рублей, а с другой — всемерное привлечение сбережений населения в низовые сельскохозяйственные кредитные кооперативы и сель-

скохозяйственные банки, при чем вкладчикам должна быть гарантирована наибольшая выгода подобного способа помещения своих сбережений.

При этом средства, находящиеся в распоряжении сельскохозяйственных кредитных учреждений, не могут быть направляемы на иные цели, кроме кредитования крестьянского хозяйства. Направление кредитных средств должно быть тесно увязано с производственными планами земельных органов и рассчитано на преимущественное удовлетворение хозяйственных нужд середняцких и бедняцких слоев деревни и их объединений“.

ПОДНЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ КРЕСТЬЯНСТВА.

Вот все те основные мероприятия, которые отчасти уже приняты, а отчасти должны быть приняты в ближайшее время, и при помощи которых Советская власть должна поддержать законное стремление всех слоев крестьянства к поднятию его хозяйства, к расширению его и к увеличению его доходности. Мы должны, однако, от имени Съезда сказать крестьянству и всем органам Советской власти, что эта громадная работа по поднятию крестьянского хозяйства невыполнима без того, что Владимир Ильич в своих последних статьях назвал культурною революцией, то-есть без общего поднятия культурного уровня населения, без ожесточенной и решительной борьбы с безграмотностью, со старыми рабскими навыками, с непривычкой к общественной работе,

с отсутствием инициативы, которое осталось нам, как наследие старых времен насилия капитала и царя.

Эта язва еще живет у нас в деревне, и Советская власть должна превратиться в орудие борьбы с этой язвой старого строя. Поэтому мы в резолюции и предлагаем вам принять, в виде заявления крестьянству, что:

„Все эти мероприятия, рассчитанные на поднятие и укрепление крестьянского хозяйства, увеличение его доходности и улучшение материального положения широких масс крестьянства, должны сопровождаться установлением строгой законности и усиленной работой по поднятию общего культурного уровня населения.

Ликвидация безграмотности, повышение самодеятельности, усиление инициативы, усиление общественных навыков в работе, осуществляемые в первую голову через советские кооперативные организации, являются необходимыми элементами общей работы по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства“.

Таков общий очерк мероприятий, которые мы предлагаем вам от имени Съезда одобрить, и с которыми необходимо будет ознакомить, как я уже сказал, каждого крестьянина.

Я ограничился пояснением только тех пунктов, которые нуждались в этом пояснении. Я думаю, что многомиллионное крестьянство, ознакомившись с этими мерами, не будет нуждаться в специальных комментариях для того, чтобы понять, что все эти меры продиктованы стремлением Советской власти действительно, на деле,

реально помочь крестьянству поднять его материальное благосостояние и развить его хозяйство.

Поэтому оставшееся у меня время я хочу посвятить только выяснению общего характера этих мероприятий.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ДЕРЕВНЕ.

Я думаю, для вас совершенно ясно, что в основе все этих мер лежит наша твердая уверенность в том, что настало время, когда все силы Советской власти должны быть направлены на то, чтобы развязать производительные силы в деревне.

Если хитрое ученое слово: „развязывание“, „разворачивание производительных сил“ перевести с ученого языка на язык, понятный каждому крестьянину, то нужно сказать так: Советская власть хочет, чтобы количество продуктов, производимых в деревне, в крестьянском хозяйстве, увеличивалось как можно больше, и чтобы ценность этих продуктов, их стоимость равным образом тоже увеличивалась. Помочь крестьянскому хозяйству произвести как можно больше сельскохозяйственных продуктов в хозяйстве, и произвести такие продукты, которые действительно оплачивали бы труд крестьянина, которые давали бы ему доход и возможность накапливать новые средства для того, чтобы вкладывать их в землю, — вот задача, которую ставит перед собой Советская власть по отношению к крестьянству.

Для этого нам нужно снять некоторые ограничения, которые остались в нашей деревне, как

наследие старой, изжитой эпохи военного коммунизма. Если вы спросите себя и нас, есть ли действительно в деревне и в тех органах, которые работают около и вокруг деревни, остатки этого военного коммунизма, и есть ли такие элементы, которые показывают, что новая экономическая политика не целиком еще проникла в деревню, то мы должны будем сказать: да, это есть, и эти элементы должны быть ныне устранены.

Мы должны дать возможность крестьянству законным путем более свободно применять свой труд и более свободно пользоваться результатами своего труда.

Это приведет неизбежно к тому, что процесс накопления в крестьянстве будет улучшаться.

Если эти предприятия рассчитаны на то, чтобы поднять производительные силы в деревне, то нам нельзя закрывать глаза и на то, что этими же самыми мерами, в особенности некоторыми из них (как, скажем, например, арендой, более свободным применением наемного труда), воспользуются, прежде всего, в первую голову и шире всего, зажиточные элементы деревни. Было бы смешно, если бы мы попытались отрицать это; было бы смешно, если бы мы, рабочие и крестьяне, произведшие три революции, пытались бы вести политику самообмана. Нет более глупой политики, чем политика самообмана. Делая определенный шаг, мы должны прямо смотреть действительности в глаза, открыто идти по выбранной нами дороге. Только тогда мы победим. И вот, глядя открытыми глазами на сумму этих мероприятий, мы должны себе сказать, что эти мероприятия необходимы. Они развертывают про-

производительные силы деревни, они являются необходимым толчком крестьянскому хозяйству для увеличения его производительности, для повышения его ценности, для расширения его. Но этими мерами могут воспользоваться в первую голову зажиточные группы.

Да, мы стоим за полное развитие производительных сил в деревне. Мы стоим за то, чтобы товарность крестьянского хозяйства все больше и больше повышалась, чтобы крестьянин мог, производя все больше и больше и удовлетворяя все в большей и большей мере свои потребности, вывозить на рынок все большее и большее количество продуктов. Мы стоим за интенсификацию сельского хозяйства, за индустриализацию деревни, за то, чтобы у крестьянина была возможность накапливать новые средства и вкладывать их в улучшенные семена, в приобретение новых машин, в поднятие сельскохозяйственной культуры. Да, мы отказываемся считать кулаком того крестьянина, который, пользуясь Советской властью, пользуясь советским кредитом, пользуясь советской кооперацией, улучшает свое хозяйство, поднимает его технический уровень, приобретает новые машины в кредит у советской промышленности. Мы были бы безумцами, если бы крестьянина, пользующегося Советской властью, пользующегося органами Советской власти, пользующегося советским кредитом и советскими формами объединения для поднятия своего хозяйства, стали бы считать кулаком.

Но мы не должны закрывать глаза на то, что, при свободе оборота, хотя бы и на национализи-

рованной земле, при мелком индивидуальном частном хозяйничании, буржуазные элементы деревни будут неизбежно расти, будут стараться забрать себе все более и более мощные, все более твердые позиции в хозяйстве и попытаются, опираясь на эти хозяйственные позиции, двигаться вперед и в политической области.

Зачем же мы-то учились по марксистским книжкам, а рабочие и крестьяне всей нашей страны учились марксизму тоже из очень недурного источника — из трех революций, которые они проделали, — зачем же мы учились бы, если бы мы не понимали, что свободный торговый оборот, при наличии мелких товаропроизводителей, хотя бы и на национализированной земле, хотя и при национализированных фабриках, заводах и т. д. создает элементы капитализма? Закрывать на это глаза не надо. Надо открытыми глазами смотреть на это, и для того, чтобы идти по той дороге, которую мы предлагаем сейчас, надо, чтобы мы ответили на четыре коренных вопроса, которые ставятся и которые будут все больше и больше ставиться каждому ответственному руководителю Советской власти, каждому сознательному трудящемуся.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕРЕВНЕ.

Почему эта политика необходима? Вот первый вопрос. Второй вопрос: в каком отношении находится эта политика к той политике, которую мы проводили до сих пор? Третий во-

прос: в какой связи находится эта политика с задачей построения социалистического общества, с решимостью Советской власти строить и построить социалистическое хозяйство? И четвертый вопрос: ежели эти законы, необходимые и правильные, дают некоторые зацепки верхушечным, буржуазным элементам деревни, то где у нас гарантия против восстановления капиталистических отношений? Есть ли такая гарантия? И если такая гарантия есть, то как нам орудовать, чтобы опасность поднятия мелкобуржуазной стихии и развития новых капиталистических отношений предотвратить и не дать ей усилиться?

Мы никогда не обещали простого пути к социализму, и наш великий учитель Владимир Ильич неоднократно указывал, что построение социализма совсем не такая простая вещь. Мало того, что мы свергли буржуазию, мало того, что мы победили в боях помещиков, — надо строить социализм в аграрной стране; в стране, в которой десятки миллионов распыленных крестьянских хозяйств; в стране, которая находится в капиталистическом окружении, — а оно всякими подепудными, явными и скрытыми формами воздействует на рост буржуазных элементов, — в стране, которая связана десятками нитей с мировым хозяйством. Построить социализм здесь, да так, чтобы втянуть в него все крестьянство, да так, как говорил Владимир Ильич, чтобы руководитель этого, пролетариат, не отрывался в этой хозяйственной работе от крестьянина, а каждый свой шаг соразмерял с тем, чтобы втянуть в это социалистическое строительство все большие и боль-

шие массы крестьянства, — вот это дело гораздо более сложное. А сложность его требует, чтобы мы, принимая те или другие меры к поднятию сельского хозяйства в деревне, отдавали себе отчет в том, что этими мерами могут воспользоваться не только наши классовые союзники, крестьянская беднота и середняк-крестьянин, но и классовые противники, — буржуазная верхушка деревни. Надо на это смотреть открытыми глазами, надо взвесить свои силы, надо понять, какие позиции могут быть заняты ими, и тогда твердой поступью идти по намеченному пути.

Мы знаем, что колебания были и при начале нэпа. Но теперь разве есть у кого-нибудь сомнения, что новая экономическая политика, которая вначале действительно могла быть воспринята как передающая наши позиции господам нэпманам, теперь за три года не показала, что от этого маневра выиграли, прежде всего, социалистические элементы нашего хозяйства? Именно благодаря новой экономической политике мы создали такую обстановку, при которой в течение 3 лет в два раза увеличили развитие нашей промышленности, завоевали, как никогда раньше, позиции крупной машинной индустрии, сумели сконцентрировать вокруг этой крупной машинной индустрии руководящий класс, пролетариат, сумели поднять социальную мощь пролетариата и, таким образом, оправдать целиком и полностью этот маневр, как такой, который внешне как-будто уступал буржуазным элементам, а на самом деле был рассчитан на то, чтобы укрепить социалистические элементы нашего хозяйства.

То же самое и здесь. И, я думаю, понадобится меньше 3 лет, чтобы убедиться, что эти мероприятия, рассчитанные на поднятие крестьянского хозяйства, несмотря на то, что ими воспользуется и верхушечная буржуазная часть, будут целиком оправданы и укрепят союз рабочих и крестьян.

Для того, чтобы по этому пути идти ясно и точно, я попытаюсь ответить очень кратко на четыре указанные мною вопроса: 1) почему эта политика необходима? 2) в какой связи она находится с прошлой политикой? 3) в какой связи она находится с делом построения социализма? 4) какие гарантии мы имеем против буржуазного восстановления?

НЕОБХОДИМОСТЬ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ КРЕСТЬЯНСТВА.

Прежде всего эта политика необходима, исходя из интересов самого крестьянства.

Мы имеем, несомненно, некоторые достижения в области сельского хозяйства. Но мы продолжаем быть страной, в которой нищее крестьянство стоит на очень низком уровне и хозяйственного, и культурного развития. От этого факта отделиться нельзя и отболтаться тоже нельзя. Из него надо исходить.

Если вы обратитесь к тем внешним выражениям, которые в последнее время привлекают наше внимание, то вы увидите странный факт — факт перенаселения наших крестьянских районов. Оказывается, по подсчетам некоторых статистиков, —

которые, конечно, могут ошибаться в ту или другую сторону, но которые приблизительно дают верные цифры, — если взять прирост населения нашей страны только в $1\frac{1}{2}\%$ (а он после войны достигал иногда $2\frac{1}{2}\%$) и принять эти $1\frac{1}{2}\%$ даже не к 130 миллионам нашего населения, а только к 100 миллионам, то окажется, что мы ежегодно получаем прирост населения в полтора миллиона душ.

Если бы мы развивали нашу промышленность самым быстрым темпом, то все-таки новое население не могло бы быть поглощено нашей городской промышленностью. Если т. Дзержинский будет попрежнему радовать нас все более и более быстрым темпом разворачивания промышленности, то мы будем поглощать 100 — 200 — 300 тысяч новых и новых рабочих ежегодно. Мы в этом году переселили 150 тысяч душ крестьян на новые земли, но если мы даже количество переселенцев увеличим вдвое — 300 тысяч душ, — то все-таки около миллиона избыточного населения у нас будет получаться ежегодно.

Почему получается это избыточное население? По той простой причине, что отсталое крестьянское хозяйство, ведущееся неинтенсивно, по старинке, не может поглотить рабочую силу самого крестьянства, потому что земля находится в таком положении, когда она кормит нас недостаточно и кормит плохо. Советская власть и крестьянство в Союзе должны поставить перед собой задачу сделать так, чтобы земля наша кормила больше народу и кормила его лучше, чем она кормила до сих пор.

— Как это сделать? Это сделать можно только одним: применяя и вкладывая в землю, в ее обработку, в ее обхаживание новые и новые средства. Надо, чтобы крестьянство имело возможность добиться того, чтобы с каждой десятины земли продукция увеличилась и ценность продукции стала выше. Тогда не будет такого явления, когда избыточные руки в деревне создают в городах безработицу, когда деревня давит на город и, выселяя в город новые и новые группы безработных, создает нервное настроение и в городе, нервирует весь процесс промышленности.

Выход из этого заключается только в одном: углубить крестьянское хозяйство, создать такие условия, при которых оно, применяя новые формы хозяйничания, будет поглощать новую избыточную силу.

Это-то и заставляет нас целиком поставить вопрос о развитии производительных сил в деревне с точки зрения самого крестьянства.

ИНТЕРЕСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Но того же самого требует и наша промышленность. Если вы спросите сознательного пролетария: какая именно деревня нужна нашей промышленности, — старая ли деревня, не имеющая возможности и желания в мало мальски широком размере приобретать продукты государственной промышленности, та ли деревня, которая старается обойтись без гвоздя, без машины, без железа, без электричества, без керосина, которая старается как можно больше и вынуждена как

можно больше ограничивать потребление городских продуктов,—эта ли деревня нам нужна?

Такой ли хозяин нам нужен, с точки зрения рабочего класса, с точки зрения развития промышленности, который сидит на старой дедовской трехполке и жжет лучину? Или же нужна новая деревня, которая будет все время увеличивать и увеличивать потребление железа, потребление ситца, потребление керосина, потребление газет, потребление книги? Нужен ли хозяин, который будет повышать уровень своего хозяйства, применять новые методы к усовершенствованию этого хозяйства, который будет больше заботиться и о себе, и о своей семье, и о своих детях, который будет понимать выгоду электрификации и будет находиться в таком состоянии, что электрификация и механизация сельского хозяйства будут для него не сказками, а реально осуществимым делом?

На этот вопрос каждый сознательный пролетарий ответит: „Да, нам нужна новая деревня, деревня развивающаяся, деревня богатеющая, деревня, которая имеет возможность накапливать средства для увеличения своего хозяйства, нам нужен новый хозяин“.

Мы тут видим совпадение целиком и полностью интересов крестьянства, стремящегося выйти на широкую дорогу нового хозяйничанья, и интересов социалистической промышленности, которая должна основываться не на крестьянстве нищущем, а на крестьянстве богатеющем, которая не может допустить, чтобы при том темпе развития промышленности, который мы усвоили, мы

вдруг неожиданно наткнулись на стену узости крестьянского рынка, неспособного поглотить те продукты, которые все в большей и большей массе будет выбрасывать наша социалистическая промышленность. Нам нужно строить пролетарские социалистические крепости в виде фабрик и заводов, поднимать технический уровень страны. Мы должны довести нашу промышленность не только до довоенного уровня, а должны идти и дальше: покрывать нашу страну новыми фабриками и заводами, электрическими установками и тому подобное.

Но разве это можно сделать на базе крестьянства, которое само не будет увеличивать своего потребления, и которое не будет предъявлять к промышленности новых требований и не сможет оплачивать промышленности новые и новые свои потребности? Конечно, нет. Поэтому есть полное совпадение интересов рабочих и крестьян в деле разворачивания производительных сил в деревне, в деле поднятия уровня крестьянского хозяйства и доходности. На этом зиждется наша сила.

Мы знаем, что теперь, когда среди крестьянства, на основе его экономического укрепления, на основе перевыборов в советы, становится во весь рост целый ряд важнейших вопросов политического и хозяйственного значения, находятся люди, которые хотели бы разъединить рабочих и крестьян и которые нашептывают: „Раз крестьянства большинство, то почему крестьяне должны выносить руководящую роль пролетариата?“

Но я совершенно уверен, что теперь этим сказкам не верит даже самый отсталый, самый забитый крестьянин, ибо все мы за три революции научились понимать, что, если крестьянская страна, усеянная отдельными изолированными крестьянскими хозяйствами, не имеет сильной крупной промышленности и сплоченного пролетариата, то эта страна неизбежно становится страной рабов.

Если бы представить на момент, что социальная мощь нашей промышленности и нашего организованного пролетариата стала бы не повышаться, как докладывал т. Дзержинский, а понижаться, пролетариат расплылся бы, промышленность пала бы, — думаете ли вы, что после этого наступило бы полное господство крестьянских интересов?

Глубоко ошибаетесь. Нет, страна с пониженной производительностью крупных заводов, с распыленным пролетариатом, как рассыпная храмина, попала бы в руки иностранного капитала и была бы превращена в колониальную страну, как превращены в колонии все те страны, которые не успели создать крупных промышленных предприятий и организованного сознательного пролетариата. (Аплодисменты).

И поэтому-то руководящую роль пролетариата в союзе рабочего класса и крестьянства, я уверен, поймет всякий даже самый отсталый крестьянин, переживший три революции и желающий бороться с восстановлением ига помещиков и капиталистов, и признает за пролетариатом это право на руководство. Вот доказательства необходимости проводимой нами политики.

УГЛУБЛЕНИЕ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ.

Теперь второй вопрос: в какой связи находится политика партии в деревне с той политикой, которую мы проводим с осени этого года? Есть ли тут перелом в политике? Я думаю, что нет. Нет оснований для того, чтобы сказать, что мы теперь переламываем нашу политику. Мы ее углубляем. Да, мы, несомненно, идем дальше, чем могли идти в 1921, 1922, 1923 гг.

Когда Владимир Ильич ставил впервые задачу, выразившуюся в новой экономической политике, он в речах, которые обосновывали эту политику, говорил: „Мы должны пойти на новую экономическую политику, развязать свободу оборота, отменить разверстку, перейти к налогу, потому что у нас нет продуктов в стране“. Он с радостью сообщил тому же Съезду, который решал этот поворот, что он получил сведение, что удалось выписать из Лондона для поддержки наших текстильных фабрик и ленинградских заводов 18 милл. пудов угля. Это было величайшим событием. А теперь мы сами вывозим уголь за границу. Мы теперь на 80 милл. вывозим нефти. Мы забыли думать о тех проклятых временах, когда Владимир Ильич сам должен был наблюдать за каждым вагоном продовольствия, за каждым поездом с нефтью, чтобы не оставались в темноте, в холоде и голоде Ленинград и Москва.

У нас нет сейчас ни продовольственного, ни топливного, ни производственного голода. Конечно, это создает такие условия, когда первоначальная

наша политика может быть значительно углублена, и мы можем двигаться гораздо свободнее сравнительно с теми шагами, которые могли делать год-два тому назад.

Если вы посмотрите на мероприятия, которые мы сейчас предлагаем, на тот путь, по которому мы хотим сейчас привести крестьянство, вы сразу увидите две их основных черты. Первая черта — развитие крестьянского хозяйства, производительных сил деревни, вторая черта — объединение мелкого товаропроизводителя, мелкого земледельца через кооперацию в крупные союзы, которые возместили бы ему недостатки, вытекающие из раздробленного, мелкого, отсталого его хозяйства. Вот две черты — развитие производительных сил деревни и кооперативное объединение всех и, в частности, бедняков и середняков, для возможности повышения экономической и хозяйственной мощи сельского хозяйства.

Спросим себя: есть ли это что-нибудь новое? Значит ли это, что только сейчас Советская власть до этого додумалась? Нет, конечно, нет. Уже в тех речах, постановлениях и заявлениях, которые делал Владимир Ильич в 1921 году, четыре года тому назад, в момент, когда мы переходили к новой экономической политике, заключалась та политика, которую мы сейчас проводим, — и политика развития крестьянского хозяйства, и в то же время политика объединения мелких крестьянских хозяйств в кооперацию.

Ильич тогда еще писал: „начать надо с крестьянства“. Это не теперь сказано. Но мы должны отдать себе ясный отчет, как шло дело.

Не верьте тем, которые говорят, что эта политика по отношению к крестьянам продиктована тем, что большевики или Советская власть почувствовали, что в крестьянстве наблюдается недовольство, и поэтому начали „закручивать политику“. Это говорят враги рабочего класса и крестьянства, шептуны, которые хотят поссорить рабочий класс и крестьянство. Нет, в 1921 году Владимир Ильич сказал: начать надо с крестьянства, и мы начали тогда именно с крестьянства; путем отмены продразверстки, путем перехода на продналог мы дали новый толчок крестьянскому хозяйству; затем мы, не забывая ни на одну минуту об интересах крестьянского хозяйства, принялись всеми силами восстанавливать нашу денежную систему, восстанавливать наш бюджет, восстанавливать нашу промышленность.

И мы добились этого настолько, что теперь можем опять дать новый толчок крестьянскому хозяйству, опираясь уже на те завоевания в области денежной системы, в области кредита, в области промышленности, которые у нас имеются.

Теперь мы должны, ни на минуту не забывая о развитии промышленности, употребить все завоеванные нами за последние три года позиции на то, чтобы двинуть вперед крестьянское хозяйство. Нужно отдавать себе отчет, что проводимая нами сейчас политика не потому проводится в 1925 году, что мы раньше не думали о крестьянстве или не могли до этих мер додуматься, не потому, что мы предпочитаем или больше любим тот или другой слой, а потому, что для этого нужны были предварительные условия.

Чтобы вести политику кредитной поддержки крестьянского хозяйства, чтобы вести политику новых и новых ассигнований крестьянству, нужны были предварительные условия, нужна была денежная реформа. Если бы у нас не было денежной реформы, а я пришел бы к вам и стал бы говорить, что мы ассигнуем 100 миллионов рублей на усиление капитала, то всякий крестьянин посмеялся бы и сказал: „Если ты ассигнуешь 100 миллионов в виде цветных бумажек и только, то никакого улучшения крестьянского хозяйства не будет“. Первым делом нужны были твердые деньги, надо, чтобы рубль звенел, только тогда я могу прийти к вам и сказать: „Вот эти звенящие рубли, созданные рабочими и крестьянами, мы можем направить в крестьянское русло, на поднятие крестьянского хозяйства“. Тогда это будет звенеть. (Аплодисменты).

Если же мы в 1921—22 г. пришли бы к вам и сказали бы: „мы поведем политику понижения цен“, то вы первыми сказали бы: „да продавать нечего, ведь, фабрики, заводы стоят“. (Смех).

Теперь же, когда т. Дзержинский, докладывая, говорил, что довоенный уровень не идеал, а такая вещь, что завтра, послезавтра мы его достигнем, когда мы за год на 50% повышаем промышленность, когда общая продукция нашей социалистической промышленности начинает кое-что весить, когда я теперь прихожу и говорю, что мы будем вести политику понижения цен, то это значит, что не на посуле, а на самом деле крестьянин получит дешевле ситец, керосин, гвоздь, реальную машину.

Вот те предварительные условия, которые были необходимы для того, чтобы разговоры о поддержке крестьянского хозяйства были не пустыми разговорами, а реальным делом.

Нас еще Владимир Ильич учил, и мы все, конечно, хорошо запомнили это: крестьянин — реалист, судит по делам нашим, оценивает, годится ли рабочий класс в строители и руководители нового государства, не по каким-либо чувствам, а взвесивши, хороший ли он хозяин, хороший ли он организатор, понимает ли хорошо крестьянские нужды, во-время ли приходит на помощь.

Но он не требует от нас невозможного: крестьянин знает, что государство мы бедное, без налога нам не обойтись, займа мы не получаем, промышленность восстанавливать надо, поднимать эту тяжесть общими усилиями рабочих и крестьян необходимо. Он только хочет того, что, если ты, пролетарий, являешься руководителем советского государства, в таком случае ты благоволи отмечать во-время мои нужды и удовлетворять их в меру общих государственных возможностей.

Так вот, если мы спросим себя: что, эти два основные положения — развитие производительных сил страны, а затем объединение масс мелких земледельцев, мелких крестьян в крупные, мощные хозяйственные союзы — кооперацию, действительно, новость, до которой советское правительство и та коммунистическая партия, которая поставила нас на определенные посты, додумались только в 1925 году, — то, чтобы ответить на

этот вопрос самым коротким образом, я вам скажу, что говорил Владимир Ильич в 1921 году, как раз по поводу этих двух вопросов.

„Основное, — говорил Ленин, — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу. Нам надо строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за 3 года не могли переделать и еще за 10 лет не переделаем“.

И поэтому, когда кулацкие элементы приходят на сходы и говорят: „большевики задним умом крепки, — когда мы их пошевелили, они стали догадываться, что надо давать дорогу крестьянскому хозяйству“, — вы скажете им: в 1921 году, когда ты рта разинуть не мог, т. Ленин говорил, что вся государственная экономика нашего хозяйства должна быть построена применительно к хозяйству середняка. И тогда же Ленин говорил, что „старательный крестьянин есть центральная фигура нашего хозяйственного подъема“, т.-е. хозяйственно подниматься, увеличивать мощь нашей страны мы можем только вместе со старательным крестьянином, не против него, не в стороне от него, но вместе с ним. Он — центральная фигура. И обратно: этот старательный крестьянин никогда не поднимет хозяйства, ни в каком случае не явится центральной фигурой, если он попытается строить свою экономику вне государственной экономики. Он должен строить ее вместе с рабочим классом.

И, объединяя хозяйственные усилия старательного крестьянина, этой центральной фигуры,

с усилиями нашего рабочего класса, который на-
прыгает всю свою силу и поднимает фабрично-
заводское производство, можно добиться того,
о чем мечтал т. Ленин.

Т. Ленин тогда же, в 1921 году, говорил не
только о том, что надо середняка уважить, под-
нять его, вместе с ним строить, а не против
него, но он требовал от этого середняка —
и поступал, конечно, правильно.

Владимир Ильич писал:

„Все силы на хозяйственный фронт, поднять
производительность труда и увеличить количе-
ство продуктов. Без выполнения этих задач ни-
какое движение вперед невозможно. Если мы
это говорим по отношению к рабо-
чим, то мы должны сказать то же и по
отношению к крестьянству. С крестьянина
государство возьмет определенный налог, но вза-
мен потребует, чтобы по уплате налога он свое
хозяйство расширил, зная, что от него больше
ничего не возьмут, и что у него останется весь
излишек для развития хозяйства“

Да, мы не только говорим крестьянину, что
мы готовы его поддержать, но вместе с тем этому
крестьянину-середняку говорим словами т. Ле-
нина: „Расширяй свое хозяйство, т.-е. повышай
количество продуктов, которое ты вырабаты-
ваешь, и веди свое хозяйство так, чтобы эти про-
дукты были все более и более ценными, улуч-
шай и повышай технический уровень своего хо-
зяйства“.

РОСТ КУЛАЧЕСТВА И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА.

Нам могут сказать: позвольте, если старательный крестьянин-середняк начнет улучшать свое хозяйство, расширять его, повышать его технический уровень, не превратится ли он тогда в кулака? Не вытечет ли тогда из этого расширения хозяйства капитализм, новые капиталистические отношения? А разрешением аренды и наемного труда не дает ли Советская власть этому пауку-кулаку возможность расти на почве расширения своего хозяйства, усиливаться и в области землепользования, и в области потребления батрацкого труда?

Это — вопрос законный. Вопрос тревожный, но законный. И для того, чтобы прямо и открыто идти по тому пути, на который мы сейчас указываем, нам надо на этот вопрос ответить. Передо мной белогвардейская газета „Руль“, которая обсуждает закон о наемном труде. Она говорит прямо:

„В деревенской стихии, необозримой и трудно контролируемой, эти мероприятия Советской власти знаменуют не уступку, а капитуляцию перед буржуазией... Трещина между порядком деревенским и городским расширяется“.

Господа белогвардейцы потирают руки или притворяются, что потирают руки, и говорят: в городе социализм — несомненно, а в деревне сильней оказывается струя капитализма, поэтому между городом и деревней оказывается „трещина“. Конечно, можно не обращать внимания на белогвардейца, и, безусловно, обращать на

него внимания не следует. Но тревожный вопрос, который может задать пролетарий, батрак, поденщик, незаможник, маломощный крестьянин, — этот вопрос требует ответа.

Действительно ли мы оказались в таком положении, что шли к союзу рабочих и крестьян, к союзу города и деревни, рассчитывали все мероприятия на то, чтобы вовлечь крестьянство в дело социалистического строительства, под руководством фабрично-заводского пролетариата, а вдруг оказалось, что мы их не сплачиваем, но, наоборот, трещина увеличивается?

В городе социалистические порядки, а в деревне что-то иное. На этот вопрос мы должны сказать прямо, что закон о расширении аренды, о кустарях, закон о расширении наемного труда даст возможность кулаку воспользоваться ими и увеличить свое благосостояние, закрепить свои позиции, но это не повредит развитию социализма ни в коем случае, — при наличии двух условий, из которых одно у нас уже есть и которое мы только должны развивать, а другое имеется у нас в наличности в очень маленьких размерах, и на увеличение его мы должны всячески нацеливаться.

Первое — то, что, предоставляя мелкому земледельцу, производителю товаров, известную степень свободы, мы никогда не говорили и никогда не скажем о том, что мы предоставляем ему полную свободу мелкого товаропроизводителя. Мне на одном собрании пришлось спорить против этой формулы и сказать: кто говорит так (а об этом говорят эсеры и меньшевики), те — форменные

защитники капиталистов. В некоторых районах нашей страны при перевыборах они уже показали, что тоже умеют делать политику. Нам надо твердо это знать.

Они говорят: Советская власть стесняет полную свободу мелкого товаропроизводителя, т.-е. надо крестьянину дать полную свободу. Милюков, прочитавши мое возражение против этой формулировки, отметил: да, правильно Каменев сказал, что дать полностью свободу мелкому производителю это и значит идти по формуле капиталистического развития. Это верно.

Господин Милюков знает, где зимуют раки. (Смех; аплодисменты). Но его беда заключается в том, что и мы-то очень хорошо знаем, где зимуют буржуазные раки, и умеем этих буржуазных раков бросать в круто посоленный кипяток революции. (Смех; аплодисменты).

Так вот мы с Милюковым согласны в том, что полная свобода мелкого товаропроизводителя есть формула капиталистического развития. Мы только утверждаем одно: этой полной свободы нигде в мире не существует, только разве в теории, потому что, как вы сами знаете, везде и всюду крестьяне ограничены. Полная свобода для них—это буржуазная брехня для обмана крестьянства.

Возьмите самые демократические и как-будто крестьянские страны. Там крестьянин ограничен трестами, банками, жел.-дор. компаниями, т.-е. ему предоставляется та свобода, которая выгодна финансовому капиталу, цены диктует финансовый капитал, кредит регулирует финансовый капитал

и тарифы устанавливает финансовый капитал. Фактически этот мелкий крестьянин, который, будто бы, пользуется полной свободой, является данником финансового капитала. Там устанавливаются ограничения для свободы мелкого товаропроизводителя, только ограничения эти буржуазные, направленные к тому, чтобы дать возможность капиталу эксплуатировать этого, якобы, свободного крестьянина.

У нас тоже есть ограничения, но только ограничения социалистические, направленные к тому, чтобы раскрыть перед этим мелким крестьянином дорогу к социализму. В чем эти ограничения? Эти ограничения будут защищать не только рабочий класс, но и крестьянство, потому что эти ограничения есть, вместе с тем, гарантия против капитала.

Первое из этих ограничений свободы мелкого товаропроизводителя есть национализация земли.

Мы произвели Октябрьскую революцию, и крестьянин поддержал ее для того, чтобы национализировать землю. Это — ограничение свободы товаропроизводителя, а вместе с тем это — самая большая гарантия против восстановления капиталистических отношений.

А монополия внешней торговли, разве это не ограничение? Да, ограничение. Однако, это — ограничение, необходимое в целях социалистического регулирования всего хозяйства. Оно предохраняет крестьянство от закабаления иностранным посредником, иностранным капиталом.

Я спрашиваю себя: что же, рабочий класс и крестьянство будут защищать национализацию

земли и монополию внешней торговли, несмотря на то (или именно потому), что это есть ограничение свободы мелкого товаропроизводителя, — правда, такое ограничение, которое направляет весь процесс крестьянского хозяйства по пути к социализму, не давая возможности восстановиться капиталистическим порядкам?

А разве политика регулирования цен, разве то, что у нас весь кредит является не частным кредитом, которым распоряжается капиталист ради своей выгоды, а государство, т. е. кредитом, который регулируется властью рабочих и крестьян и направляется не для того, чтобы получать доходы, а для того, чтобы поднимать хозяйство всей страны и, в частности, хозяйство крестьян, — разве это не есть ограничение, ограничение роста капитализма? Разве, наконец, сама система Советской власти, это воплощение руководства пролетариата крестьянством для того, чтобы объединенными силами осуществить социализм против капитала, — разве это не есть ограничение?

Эти ограничения являются важнейшими завоеваниями Октябрьской революции, основами Союза и вместе с тем правильными социалистическими барьерами, стальными стенами, которые поставлены вокруг элементов нашего социалистического хозяйства для того, чтобы охранить их от размыва и напора мелкобуржуазной и буржуазной стихии. (Аплодисменты).

Защита этих ограничений, как их называют, на самом деле есть защита социалистических элементов нашего хозяйства против капиталистических. Покуда эти преграды есть, до тех пор

капиталистические тенденции буржуазных верхушек деревни нам не страшны. Надо только уметь маневрировать, надо знать, как, опираясь на эти стальные твердыни, использовать все группы, все прослойки для развития товарооборота, для улучшения хозяйства, для поднятия его, веря, что мы стоим твердо и идем по верной дороге, покуда у нас есть основные командные высоты.

КООПЕРАЦИЯ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Второе — то, что у нас есть в зачатке, что еще необходимо развивать, это — кооперация. Если правда, что новыми мероприятиями могут воспользоваться буржуазные верхушки, что они дают в некоторых своих пунктах элементы отступления, за которые может зацепиться кулачок, чтобы вырасти в капиталистического предпринимателя на государственной земле (есть, ведь, такой тип, и этот тип капиталистический), — то против этого есть оружие, есть крепость: это — кооперация.

Недаром гениальное предвидение Владимира Ильича заставило его посвятить последние свои статьи вопросу кооперации.

Уходя от нас, Владимир Ильич думал о том, как оградить 130 миллионов населения, с неслыханной трудностью отстоявшего достижения революции от всего мира, как оградить их от возрождения капиталистических элементов. Как сделать, чтобы в вопросе: какая же будет Россия — наповская или социалистическая, — увеличить силу социалистических элементов не только за счет горо-

да, но и за счет крестьянства? Как сделать так, чтобы социалистическая Россия, как выражался Владимир Ильич, опиралась не только на национализированную промышленность крупных городов и на интересы рабочих, но и на интересы и сознание мелких крестьян?

Отвечая на этот вопрос, Ленин писал свои последние статьи о кооперации. Уже в статьях о продналоге Ленин рассчитывал: как аграрной стране идти к социализму? Как крестьянина с его мелкой полоски, с его трехполки, с его сохой, с его безграмотностью поднять до социалистического строительства? Как сделать, чтобы он чувствовал, что на своей полоске он делает не только свое личное дело, а принимает участие в общем строительстве социализма, ради которого стучит паровой молот на каком-нибудь Путиловском заводе?

Отвечая на этот вопрос, в своих статьях о продналоге, Ленин указывал, что кооперация является важнейшим и самым мощным орудием для втягивания крестьянства в это социалистическое строительство.

Я прочту несколько слов из статей Владимира Ильича, для того, чтобы вам понять, почему Ильич писал свои последние статьи не о чем другом, как о кооперации, почему наше правительство везде ставит своим лозунгом вопрос кооперирования деревни, почему государство дает кооперации громадные средства, иногда превышающие даже наши возможности, почему, наконец, вся советская общественность должна быть направлена на то, чтобы поддержать дело коопериро-

вания и, в первую очередь, середняцких и бедняцких селов деревни.

„Кооперативный капитализм, — писал Владимир Ильич, — похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством советским и капиталистом. Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму“.

А если вы вспомните последние статьи, то вы увидите, что ценил в кооперации больше всего Владимир Ильич, и что нам больше всего необходимо уяснить. Он говорил:

„Исключительное значение имеет кооперация (это — в последней напечатанной статье) со стороны перехода к новым порядкам, т. е. к порядкам социалистическим, путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина. А, ведь, в этом опять-таки главное. Одно дело — фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, а другое дело — научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий маленький крестьянин мог участвовать в этом построении“.

Вот если мы, несколько развязывая возможность для верхушки деревни использовать раз-

витие крестьянского хозяйства в своих групповых классовых целях, одновременно будем, по словам Ильича, строить в деревне такие организации и так вести свою политику, чтобы каждый крестьянин-бедняк и середняк активно, реально, через кооперацию, через государственный кредит принимали участие в деле построения социализма, тогда никакие элементы новых капиталистических завязей нам не будут страшны.

Кооперация поэтому нам важна, прежде всего, как способ регулирования накопления. Да, мы говорим: нельзя поднять крестьянское хозяйство, не облегчив крестьянину возможности накопления.

Весь вопрос не в том, что крестьянство будет накапливать. Без этого невозможно улучшение положения деревни. Вопрос в том, куда пойдут эти накопления, пойдут ли они на колесо частного капитала, увеличивая его средства и его роль в общей экономике нашей страны, или же эти накопления крестьянства через кооперацию будут направлены на тот капитал, который находится в руках пролетариата и крестьянства, в руках Советской власти и увеличит собою капиталы пролетарской революции.

Этот вопрос должен быть решен. Он решается мелкой будничной работой, „уменьем торговать“, как говорил Владимир Ильич, умением хозяйствовать, умением быть культурным торговцем, умением вести кооперацию в деревне, умением привлекать в нее крестьян и крестьянские паи.

СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ.

Накопление, которое будет происходить в нашей стране, по мере оживления ее оборотов, при помощи кооперации, государственного кредита и всей системы государственной Советской власти, должно быть направлено не на колесо частного капитала, а на колесо государственного капитала, находящегося в руках пролетариата и крестьянства, в руках Советской власти.

Это — первая задача. И мы без кооперации выполнить ее не можем.

Перед нами 20 милл. разрозненных хозяйств. Как их учесть, как их проконтролировать, как их связать? Это — такой песок, в котором, на первый взгляд, может потонуть стальная крепость нашей пролетарской диктатуры. Как провести учет, контроль, надзор, регулирование этого мелкого хозяйства, как его связать с общим делом советского строительства? Только через кооперацию, т. е. массовую, а в дальнейшем и поголовную, форму объединения мелких крестьян, которые в этой форме сами вольются в общее социалистическое строительство. Это облегчает нам учет, контроль и регулирование всего этого мелкого хозяйства.

Мы здесь на Съезде сделали бы ошибку, если бы промолчали о том, что задача развития через кооперацию социалистических элементов нашего хозяйства, противопоставления новой кооперации буржуазным элементам, эта задача должна сопровождаться тем, что Ленин называл „куль-

турной революцией крестьянства", т.-е. подъемом культурного уровня всего крестьянского населения. Она должна приучать крестьянство общественно вести свое дело не только в области политической, для чего необходимо оживление Советов, но также и в области хозяйства. Для крестьянства так же, как профсоюзы для рабочего класса являются школой коммунизма, кооперативное объединение, при системе Советской власти, когда мы держим в руках средства производства, является школой социализма.

Вот такая культурная революция необходима. Порывая раз навсегда со старым дедовским укладом деревенской жизни и деревенского хозяйства, крестьяне воспользуются тем фактом, что все фабрики и заводы и самая власть находятся в руках рабочих, их союзников, и скорее введут хозяйственные улучшения в своей деревне. А если мы соединим культурную революцию с хозяйственным решением вопросов мелкого крестьянского хозяйства, мы получим такую силу, которой даст нам возможность действительно не бояться никаких буржуазных элементов. На них закрывать глаза не следует. Они есть и будут развиваться, но рядом с нашей национализированной промышленностью, рядом с кооперированным крестьянином-середняком и бедняком они не смогут играть никакой, мало-мальски значительной роли ни в нашей политике, ни в нашей экономике! Нужно только не прибегать к самообману и применять в каждый данный момент то орудие, которое нам необходимо.

Т. Ленин был совершенно прав, когда говорил, что Советская власть плюс электрификация

есть социализм. Я думаю, что теперь, в связи с последними статьями Владимира Ильича, мы можем расширить эту формулу, выявив элементы, которые входили в эту формулу, но не так ясно бросались нам в глаза раньше. Если расширить ее и выявить содержание этой формулы, то надо будет сказать так: в наших условиях Советская власть плюс электрификация плюс кооперация есть социализм, т.-е. Советская власть, власть трудящихся, руководство пролетариата крестьянством плюс электрификация, т.-е. плюс крупная машинная индустрия, позволяющая регулировать хозяйство всей страны в целом, плюс кооперация, т.-е. поголовное объединение мелких крестьян-производителей, — и есть действительное осуществление социализма.

Это — та форма социализма, которую мы начали строить, которую мы строили, которую несомненно, мы построим. Владимир Ильич говорил еще в 1921 году, что основная задача — это „смыкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем“.

Я думаю, мы можем сказать: мы теперь присутствуем как-раз при таком ускорении движения к социализму, о котором мечтал, которое предсказывал в этих словах Владимир Ильич. Оно началось с промышленности, оно дало нам рекорд-

ный год в смысле успехов в промышленности. Оно пройдет и через крестьянство.

И идея Владимира Ильича о том, что, со-
мкнувшись с крестьянами, мы получим ускорение
вперед к социализму, о котором не могли меч-
тать, осуществится полностью и целиком.

Эта идея, а также идея, которую Ильич вы-
разил в таких словах: „десять, двадцать лет пра-
вильных взаимоотношений с крестьянством, — и
победа в мировом масштабе нам обеспечена“, ле-
жат в основе всех тех мероприятий, которые
я имел честь вам представить, которые, я на-
деюсь, вы одобрите.

Эти два положения — о связи с крестьянством,
о правильных взаимоотношениях с ним, о не-
обходимости вовлечения крестьянства через ко-
операцию в дело советского социалистического
хозяйственного строительства — будут направлять
политику правительства и дальше.

Исходя из этих основных положений Влади-
мира Ильича, мы укрепим рабочий класс, как
руководителя Советской власти, как руководителя
крестьянства, мы укрепим само крестьянство, под-
нимем его от старобуржуазных методов хозяйство-
вания к новым, культурным, лучшим условиям
существования, укрепим союз между рабочими и
крестьянами и победим. (Продолжительные
аплодисменты).

Заключительное слово.

Товарищи, я буду краток. Из выступлений товарищей, а также из полученных мною записок можно видеть, что в общем и основном у Съезда полное единодушие в отношении принятия тех мер, которые были мною предложены. Это тем более необходимо отметить, что такие меры представляют, как я уже говорил, известный политический акт. И поэтому, если крестьянство, которое здесь выступало, указывало, что в этих мерах, действительно, подмечены основные нужды крестьянского хозяйства данного момента, что все, чем болеет крестьянство в своей будничной тяжелой хозяйственной работе, находит в этих мероприятиях действительное и правильное разрешение, — то уже этот факт сам по себе является залогом того, что эти мероприятия останутся не только на бумаге, а действительно будут проведены в жизнь.

Если бы я попытался ответить на отдельные вопросы или на отдельные заявления, сделанные с трибуны, то я должен был бы обратиться в инструктора земельного отдела.

Этого я сделать, к сожалению, не могу, и, надеюсь, вы от меня не потребуете, чтобы я

есйчас разобрал отдельные вопросы, возникающие на практике в связи с этими мероприятиями. Ответы на эти вопросы вы найдете и у народных комиссаров земледелия, и в местных земельных органах. Поэтому я воспользуюсь заключительным словом для того, чтобы отметить несколько крупнейших вопросов.

Первое, на что уже обращалось внимание в докладе т. Рыкова, это — те гигантские усилия, которые правительство должно было сделать в этом году ради и во имя борьбы с неурожаем. Нельзя забывать ни на минуту, что все те успехи, которые вы на этом Съезде констатировали и в области промышленности, и в области государственного бюджета, и в области сельского хозяйства, произошли, несмотря на то, что мы имели довольно значительный неурожай, последствия которого не изжиты до сих пор, и мы должны были из наших скудных средств в этом году выделить более 70 милл. руб. на борьбу с таким стихийным бедствием, как неурожай.

Наши успехи и поднятие сельского хозяйства в этом году были бы еще выше, если бы не это обстоятельство.

Товарищу из Тамбовской губ., который указывал здесь на тяжелое положение крестьян некоторых районов Тамбовской губернии в связи с неурожаем, я должен указать, что как только поступили к правительству сведения о действительно тяжелом положении этих районов, туда были направлены, во-первых, яровые семена в размере 1.800.000 пуд. и озимые в размере $\frac{1}{2}$ милл. пудов, а также бесплатное продовольствие для

снабжения голодающего населения в размере 180 тысяч пудов; ныне же подготовлено к отправке еще 300 тысяч пудов.

Кроме того, Советом Народных Комиссаров образована специальная комиссия для исследования и помощи неурожайным районам черноземной полосы Тамбовской, Орловской, Курской, Тульской и Воронежской губерний. Пускай же товарищи тамбовцы знают, что нам их беды ведомы, и все, что можно будет сделать, мы сделаем и поддержим их до будущего урожая. (Аплодисменты).

Я указал уже в своем докладе, что невыносимо такое положение, при котором в большой степени судьбы нашей страны, темп, быстрота развития нашего хозяйства зависит от таких стихийных явлений, как погода, которая при слабом уровне нашего крестьянства оказывается способной повернуть в несколько недель все перспективы, всю будущность тех или других районов.

Я сказал, что у нас есть средства борьбы с этим, что эти средства заключаются в применении научных методов обработки земли в тех районах, которые подвержены неурожаю. Борьба за предупреждение этих неурожаев есть борьба, опирающаяся на подъем крестьянского хозяйства в этих районах и на применение специальных методов обработки земли, специальных культур и т. д. Она является одной из составных частей — и немалой составной частью — общего плана поднятия крестьянского хозяйства.

Я уверен, что Советская власть, опираясь на самодеятельность самого крестьянского населения

доведет нашу страну до того, что мы не будем зависеть от того, есть дождик или нет дождика, и мы не позволим, чтобы судьбы крестьянского хозяйства, а следовательно, судьбы промышленности, направлялись не нами с вами, а оттуда — сверху. Это — первое.

Второе, на что я хотел бы обратить ваше внимание, и на что, быть-может, было обращено недостаточно внимания в моем докладе, — это то, что наша страна велика как по размерам, так и по количеству различных национальностей, ее населяющих, так и по разнообразию бытовых условий, в которых живут различные группы населения, и было бы глубоко неправильно, если бы мы одни и те же методы хозяйства, одни и те же мероприятия применяли и в Московской губернии, и в Узбекистане, и в Киргизии, и в Закавказье. Общая линия политики в нашей стране одна: практическая работа по поднятию крестьянского хозяйства. Но выбор тех мер, которые необходимо применить в данный момент, должен зависеть от учета состояния хозяйства, от бытовых условий, традиций населения, уровня его развития в различных частях, в различных составных элементах нашей великой страны.

И поэтому т. Ходжанов был прав, когда он здесь, как представитель одной из крупных составных частей нашего Союза, обращал внимание Съезда на специальные условия быта нескольких миллионов киргизских хозяйств. Ясное дело: там население скотоводческое, оно только переходит к земледелию и нуждается в другом подходе для осуществления той же самой политики, чем тот

подход, который необходим крестьянству Воронежской и Тамбовской губерний, а в Узбекистане поднятие крестьянского хозяйства нуждается в других практических мероприятиях, чем в губерниях Гомельской или Минской. Мы должны иметь это в виду и не работать по шаблону.

Имея одну и ту же цель для трудящихся всех наций, имея одну и ту же политическую линию и понимая, что спасение как киргизского, так и белорусского крестьянина, как узбекистанского, так и архангельского крестьянина лежит на одном и том же пути, именно в союзе с пролетариатом и в отстаивании завоеваний Октябрьской революции,—необходимо во что бы то ни стало применяться к специальным условиям отдельных республик. Вот почему, между прочим, народные комиссариаты земледелия имеются во всех составных частях Союза, и вот почему народные комиссариаты земледелия связаны у нас с правительствами автономных республик, автономных областей и союзных республик, из которых состоит наша страна.

Мы здесь с вами, как представители объединенных трудящихся всех составных частей, вырабатываем общую политическую линию. Задача наша, как правильно указывали гг. Ходжанов и Максумов,—применить общую политическую линию к различным условиям, объяснить на родном языке крестьянам, что общая масса всего крестьянского Союза хочет поднимать, и как она поднимет крестьянское хозяйство. И я уверен, что те мероприятия, которые мы с вами здесь одобрили, окажутся, в общем и целом, подходящими

не только для населения великорусских губерний, не только для Украины, хозяйство которой более или менее сходно с хозяйством центра, но и для хозяйств таких республик, как Узбекистан, Киргизская республика, Белоруссия и т. д.

Третий пункт, на котором я хотел бы остановиться, это — некоторые тенденции, которые сказывались здесь у некоторых товарищей, несмотря на наше общее согласие, особенно у одного товарища, который говорил в общем правильно и хорошо, но который закончил пожеланием о том, чтобы все леса были подведены под одну фамилию. Прежде всего я должен сказать этому товарищу, что, ведь, эти леса под одной фамилией были очень еще недавно. Все леса у нас считались государственными лесами, но мы поняли, что при таком состоянии лесов „под одной фамилией“ крестьянство не может получить того лесного материала, который ему необходим, и решили эту одну фамилию снять, а выделить из общей массы лесов леса местного значения и передать их крестьянству.

Делали мы это плоховато, делали долго, не закончили, но сейчас мы предлагаем Съезду сказать, чтобы к 1 августа передача лесов местного значения была закончена.

Может-быть, мы ошибались, может-быть, мы недостаточно точно определили количество лесов местного пользования, — поэтому в резолюции сказано: „пересмотреть вопрос“, и в тех местах, где нужды крестьянства в лесе не удовлетворены достаточно, увеличить число лесов, входящих в категорию лесов местного значения.

Все это, как и другие дела, мы делаем с ошибками, делаем не так быстро, как хотелось бы, но, делая большое дело, мы учимся.

Все это так, но когда некоторые товарищи, может-быть, и не отдавая себе в этом отчета, пытались делать такие выводы, что не сделать ли так, чтобы весь лес передать крестьянству, мы должны сказать: это—вещь недопустимая. Вы недостаточно размышляли над этим вопросом, ибо каждому понятно, что если мы передадим лесные массивы Вологодской губернии—вологжанам, леса Архангельской губернии—архангельцам, Вятской губернии—вятичам, то что сказали бы в южной части Курской, Воронежской губерний? Что будет с харьковичанами, с екатеринославцами, с донбассовцами, у которых леса не растут? Разве наше государство должно забывать о них? Разве мы строили государство не для того, чтобы правильно распределять общенародное достояние между всеми трудящимися, в какой бы губернии они ни жили?

Разве мы можем вести политику, при которой вся лесная площадь северных губерний была бы в руках северян, а южане сидели бы без леса? И разве товарищи, которые на этот путь дорожку вступают, не понимают, что лес является одним из главных предметов нашего экспорта, наших сношений с заграницей?

Я спрошу: кто должен заниматься вывозом леса за границу: вологжане, вятичи, архангельцы или все крестьяне и весь рабочий класс в целом, организованный в рабочее государство? И каждый ответит, что государство должно маневрировать

этим народным достоянием, этим лесом на иностранном рынке с тем, чтобы на вырученные деньги покупать улучшенные сельскохозяйственные машины, улучшенные семена, каких у нас нет, и ввозить их к нам. Это должны делать не отдельная губерния или область, а все рабоче-крестьянское государство в целом.

Вот почему, когда на Съезде Союза ССР, на республиканских, на губернских, на уездных съездах критикуют отдельные мероприятия Советской власти и поправляют ее ошибки, ибо эти ошибки есть, — и смешно, если бы у нас с вами, которые только 8 лет тому назад взяли государство в свои руки, ошибок бы не было, — они поступают правильно, но когда, отчасти по недостатку размышления, отчасти под влиянием неправильного представления о политике или о соотношении классов, делаются неправильные выводы, тут мы должны сказать: нет, товарищи, этот вывод неверен.

Может-быть, лесов надо дать крестьянам больше. Давайте рассмотрим деловым образом. Может-быть, их надо дать скорее. Давайте рассмотрим и этот вопрос. Но уничтожать государственный лесной фонд — это уже неправильная политика, и это мы должны разъяснить крестьянству и на этой политике настоять, так как Советская власть поставлена для того, чтобы блюсти первое рабоче-крестьянское государство и направлять всю его политику к делу построения социалистического хозяйства. (Аплодисменты).

Следующий вопрос, на котором я тоже хотел бы немного остановиться, это — вопрос о зе-

млеустройстве. И нам, которые здесь воспринимают голос, идущий от земли, и вам всем, слушавшим выступавших здесь товарищей, теперь совершенно ясно, что вопрос землеустройства является действительно центральным вопросом нынешнего момента, вопросом устройства крестьянского хозяйства на земле. Об этом говорит огромное большинство полученных мною записок, об этом говорили почти все высказывавшиеся здесь ораторы. И резолюция наша поступает правильно, когда она после вопросов о налоге во главу угла ставит вопрос о землеустройстве.

Как же мы решаем этот вопрос в той резолюции, которую я вам предлагаю? Мы признаем, что землеустройство является основной предпосылкой правильного хозяйства на земле, что поэтому проведение землеустройства есть для крестьянства, для сельского хозяйства, а следовательно, и для всего нашего государственного и народного хозяйства, основная, ударная задача. Но так как мы не привыкли никого обманывать, то и говорим, что мы эту задачу не разрешим ни в год, ни в два, а ставим себе срок: для основных районов, для районов малоземельных, в которых вопрос землеустройства является действительно основным, землеустроительные работы на всем пространстве этих районов должны быть закончены в десять лет. Землеустройство отдельных селений и отдельных площадей должно продолжаться только один год, только один сезон. Если оно затягивается, это указывает на неправильное действие местных земельных отделов или

землемеров, которых надо таскать туда, куда полагается таскать плохих работников.

Мы отдаем себе отчет, что само крестьянство своими собственными средствами громадных землеустроительных работ поднять не сможет, и если богатая верхушка деревни может это сделать за свой счет, то сомнительно, сделает ли это за свой счет середняцкая часть деревни, и наверное можно сказать, что бедняцкая часть деревни на свои средства целиком этой работы проделать не может.

Прав был тот товарищ, который говорил, что на почве того, что богатеи нанимают землемера, а бедняки не могут его нанять, создаются недопустимые отношения, создаются, как говорил один крестьянин, попытки со стороны бедноты отдать свои земли этим крупным крестьянам, которые могут оплатить землемерные работы. Такое безобразие нетерпимо в советском государстве. Поэтому мы признаем и пишем в резолюции, что часть землеустроительных работ, в особенности и в частности бедняцкой части деревни, должна быть принята на государственный счет, и на это дело в 1924—25 хозяйственном году, который кончается в октябре 1925 года, мы должны отпустить не менее 3 милл. рублей, и вдобавок к этому должны удешевить и расширить кредит крестьянству на специальную цель, именно на землеустроительные работы. Это решение, которое уже принято правительством и которое, несомненно, будет подтверждено Съездом, двинет вперед землеустроительные работы, а мы землю, которую дала крестьянству революция, приведем при помощи

землеустроительных работ в порядок и дадим возможность крестьянину вести на этой земле рациональное, т.-е. правильно построенное на научных данных и основах хозяйство. Этим двинется вперед развитие всех производительных сил в деревне.

Я хотел бы указать на то, что, конечно, сила власти заключается не только в том, чтобы издать те или другие законы. Написать хороший закон, в общем, дело нетрудное, а осуществить этот закон, приспособить его к потребностям и к условиям не только той крестьянской массы, к которой этот закон обращен, но заставить его осуществиться через тот государственный аппарат, который у нас есть и который еще пока очень плох и наверху, и внизу, — это задача много и много труднее.

И поэтому я вполне признаю справедливость многочисленных жалоб, которые раздавались с этой трибуны на то, что закон исполняется плохо, что хороших исполнителей закона нет, что часто хороший закон попадает в руки такого аппарата, который портит его, и этот хороший закон поворачивается к крестьянству не лицом, а совсем другой частью тела. (Смех).

Все это надо видеть, ибо мы — хозяева государства, мы его строим, и нет среди нас ни одного безумца, который сказал бы, что мы свое государство уже построили, что тот строй, который мы имеем сегодня, 18 мая 1925 года, и есть то к чему мы стремимся.

Нет, это еще далеко не то, к чему мы стремимся. Это только — ступеньки, завязки, первые камни, на которых еще лежит пыль прошлого.

Дальнейшую постройку нам часто приходится вести руками такого аппарата, который вовсе не хочет строить, который работает на рабочих и крестьян принужденно, который не учился работать с рабочими и крестьянами. Я беру тех, которые ближе всего к работе в деревне, но это также относится и к городским работникам, которых учили работать с помещиками, с крупными хозяевами, а не с однолошадным крестьянином, незаможником, бедняком.

Я совершенно уверен, что громаднейшая часть персонала, который остался нам в наследство от старого строя, — честные люди, которые, убедившись в стойкости Советской власти, в том, что Советская власть не есть выдумка нескольких людей, а подлинное выражение воли миллионных масс рабочих и крестьян, честно и искренно хотят работать, но не умеют работать, потому что их этому не учили. Они часто не умеют понять, чего мы с вами хотим, ибо мы с вами хотим под руководством рабочих строить социалистическое общество всей крестьянской массой, а об этом, когда они учились в царских школах, запрещено было говорить. Мы их должны переделать в то же самое время, когда сами строим. Это — трудная задача, и эту задачу мы сможем превзойти только тогда, когда наши мероприятия будут осуществляться не только чиновничьими руками, не только бюрократическим аппаратом, но самодеятельностью самих крестьянских масс, под их контролем, под их неослабным наблюдением, с постоянным учетом желаний этих масс.

Ради этого мы поставили лозунг оживления Советов, ради этого Ленин говорил, что кооперация должна быть поставлена во главу угла, как школа социалистического строительства для миллионов раздробленных крестьянских хозяйств.

Крестьянину мелкому и раздробленному негде учиться социализму, новому хозяйству, продвижению вперед, борьбе с капиталом, кроме как в советской и в кооперативной организации. Если бы меры, которые мы здесь примем, мы сдали бы для осуществления на руки чиновничьему аппарату, чтобы тот их осуществил помимо крестьянина,—это было бы гибелью для дела. Но когда мы передаем это дело самому организованному крестьянству, его общественным и советским организациям, то тем самым мы передаем это дело в твердые руки, в рабочие руки, которые, может-быть, кое-где и ошибутся, кое-где сразу и не попадут в точку, но в общем и целом дело сделают и настоящую точку найдут.

Если при этом окажется, что эта точка очень не понравится кое-кому, например, буржуазии, богатеям, спекулянтам, ростовщикам, то мы скажем: ну, что ж, не взыщите,—ведь, нас большинство, и мы не обязаны угождать эксплуататорскому меньшинству. Пускай оно нам послужит. (Аплодисменты).

Вот, товарищи, что мне хотелось добавить к тем практическим мероприятиям, которые я вам предложил. Один товарищ из Тамбовской губернии сказал, что, слушая мой доклад, он думал: есть политики наверху, а он сам является политиком

деревенским. Весь смысл нашего Съезда и нашего обсуждения вопроса заключается в том, что политики, которым поручено общее руководство жизнью страны и строительство социалистического государства, должны толковать и перетолковывать с политиками деревенскими. Иначе, если бы между нами, между политиками-рабочими и теми товарищами, которые осуществляют политику в деревне, было бы непонимание, или мы друг с другом не сговорились бы, тогда наше дело не шло бы на лад.

Сила наша заключается в том, что у нас родились и выросли политики-рабочие, политики-крестьяне, и что все эти политики, работающие каждый в своем углу, на своих съездах, имеют возможность обмениваться мнениями, установить общую политику, которая есть политика строительства социализма всей широкой крестьянской массой под руководством пролетариата, для осуществления социализма. (Продолжительные аплодисменты).

Постановление
III Съезда Советов СССР

по докладу т. Л. Б. КАМЕНЕВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

III Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик по докладу тов. Л. Б. Каменева „О мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства“.

Заслушав доклад тов. Л. Б. Каменева „О мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства“, III Съезд Советов Союза ССР постановляет:

I. Интересы всего народного хозяйства Союза требуют, наряду с дальнейшим развитием промышленности, принятия всех необходимых мер для быстрейшего укрепления и подъема всей массы крестьянских хозяйств с целью поднятия их доходности. Крестьянство должно получить возможность вкладывать в свое хозяйство большие дополнительные средства, повышать его технический уровень и увеличивать ту массу продуктов, которая идет на рынок. С этой целью Съезд считает необходимым отменить ряд ограничений, задерживающих развитие сельского хозяйства, с одной стороны, и дополнить действующее законодательство рядом мероприятий, облегчающих крестьянству поднятие и укрепление его хозяй-

ства — с другой. Считая нецелесообразным применение каких-либо административных мер против вырастающей на почве свободной торговли буржуазной (кулацкой) верхушки деревни, признавая необходимой поддержку трудового крестьянского хозяйства, поскольку оно является проводником улучшенных способов ведения хозяйства, Съезд в то же время заявляет, что политика Советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства в деле поднятия их хозяйства, их материального благосостояния и их политического и культурного роста. Объединение этих слоев крестьянства путем кооперации — в первую очередь сельскохозяйственной и кредитной кооперации — является единственно правильным путем поднятия их хозяйственной силы, борьбы против эксплуатации со стороны богатеев, ростовщиков и посредников и приобщения крестьянства к делу строительства социалистического хозяйства. Первой и основной задачей Советской власти на ближайший период явится помочь объединяющемуся в кооперацию мелкому крестьянству пополнить свой живой и мертвый инвентарь до тех пределов, которых требует трудовое землепользование.

II. Ставя перед собою вышеуказанные задачи и стремясь обеспечить всему крестьянству большую свободу в деле приложения своего труда и использования его продуктов, Съезд постановляет:

1. Одобрить принятое ЦИК'ом и СНК новое положение о сельскохозяйственном налоге, снижающее на 100 миллионов рублей платежи крестьян, устанавливающее более правильный пере-

счет скота в пашню и дающее крестьянству заранее твердую ставку налога. Вместе с тем Съезд считает необходимым дальнейшее улучшение единого сельскохозяйственного налога в сторону облегчения его тяжести для крестьянского хозяйства и более справедливого его распределения между отдельными районами и отдельными хозяйствами применительно к их хозяйственной силе.

2. Одобрить передачу 100 миллионов рублей из единого с.-х. налога в распоряжение волостей (районов), которые должны израсходовать эти средства на потребности, непосредственно связанные с местными крестьянскими нуждами (школы, больницы, местные дороги и т. п.).

3. Решительно запретить всякое незаконное дополнительное местное обложение крестьянства.

4. В виду того, что переход к правильному ведению хозяйства на земле в первую очередь связан с проведением землеустройства, признать необходимым: 1) закончить проведение землеустроительной работы в основных районах в десятилетний срок; 2) принять на счет государства оплату землеустроительных работ для бедняцкой части крестьянства, ассигновав уже в текущем году на эту цель 3 миллиона рублей; 3) одобряя отпуск 6 миллионов рублей для кредита крестьянству на землеустроительные работы, увеличить и удешевить в дальнейшем для этой цели кредит и удлинить срок кредитования.

5. Признать необходимым в малоземельных губерниях передать крестьянству часть земель государственного фонда (в том числе арендуемых госорганами), если эти земли используются

не по прямому назначению или нецелесообразно; кроме того, признавая необходимым сохранение и оказание всяческой поддержки совхозам, в целях превращения их в агрикультурные, показательные хозяйства, принять меры к пересмотру списка совхозов в малоземельных районах для сокращения их количества и передачи освободившейся таким образом земли в пользование крестьян.

6. Признать необходимым закончить к 1 августа т. г. передачу крестьянам лесов местного значения, обязав местные исполкомы, с возможной финансовой поддержкой из средств центра, обеспечить материальными средствами проведение в жизнь этого решения; в тех районах, где отвод лесов местного значения не удовлетворил потребности крестьянства в древесине, принять меры к дополнительному отводу лесных площадей всюду, где это окажется возможным; в районах же безлесных организовать государственные склады в целях снабжения крестьянства лесным материалом по доступной цене.

7. Строго соблюдать право свободного выбора форм землепользования, согласно земельного кодекса, не ставя административных преград для выделения на отрубах и хуторах, принимая одновременно меры, направленные к росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития механизации сельского хозяйства и кооперирования его (поселки, выселки и пр.).

8. В целях увеличения средств, вкладываемых в обработку и удобрение земли, и повышения ее доходности, решительно бороться с попытками

частных переделов, противоречащих земельному кодексу.

9. В целях наилучшего использования земельной площади и помощи бедноте, не имеющей возможности за недостатком средств и инвентаря обработать свою землю, устранить препятствия к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду до 2 севооборотов при многополье и на срок не свыше 12 лет при трех- и четырехполье.

Устранить также препятствия к сдаче в аренду отдельным землепользователям неиспользованного земельного фонда крестьянских обществ, с направлением дохода от этой аренды на нужды сельского или волостного бюджета соответственно.

Разрешить сдачу в аренду отдельным землепользователям участков государственных фондовых земель на срок свыше 12 лет в соответствии с условиями договора. Категорически запретить и повести решительную борьбу со всякими видами суб-аренды, т.-е. передачи прав аренды третьему лицу, как с преступной спекуляцией национализированной землей.

10. Одобрить „временные правила“ от 18/IV 1925 г. об условиях найма и применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, облегчающие применение рабочей силы в сельском хозяйстве в соответствии с современными хозяйственными условиями деревни, распространить этот закон и на применение наемной силы на арендованной земле.

11. В виду того, что основным противоречием, задерживающим дальнейший рост сельского хо-

зяйства, является несоответствие между количеством земли, переданной крестьянству революцией, и наличным количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, потребного для ее обработки, принять решительные меры к устранению этого губительного для сельского хозяйства несоответствия, для чего необходимо: 1) восстановление силами государства и кооперированного населения в пятилетний срок конского состава и развитие коневодства; 2) обновление и пополнение мертвого инвентаря путем расширения и улучшения соответствующего производства на государственных заводах, а также кустарной их выделки и снабжения им крестьянства по доступным ценам; 3) усиленное введение в крестьянское хозяйство сложных машин, в частности, тракторов. В тех же целях полного удовлетворения крестьянского спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, признать необходимым наряду с максимальным расширением сельскохозяйственного машиностроения в Союзе ССР соответствующий ввоз недостающих сельскохозяйственных орудий и машин из-за границы.

12. Принять меры к усиленному производству и размножению улучшенных семян в целях общего повышения урожайности и борьбы с засоренностью крестьянских полей. Не ограничиваясь ассигнованными уже на данную цель средствами (2.170.000 руб.), признать необходимой дальнейшую усиленную работу в этой области как со стороны государства, так и со стороны кооперации.

13. Продолжать политику снижения цен на производимые государственной промышленностью

товары, потребляемые крестьянством, и обеспечить на деле крестьянству возможность продажи продуктов своего хозяйства по таким ценам, которые, покрывая его расходы, давали бы ему возможность развития и укрепления хозяйства. Незбежное и необходимое регулирование цен со стороны государства ни в коем случае не должно приводить к установлению разорительных и обязательных цен для продавцов - крестьян. Тем более недопустимо применение принудительных мер при торговых сделках государственных органов с крестьянами - продавцами.

14. В виду того, что повышение доходности крестьянского хозяйства связано с возможностью продажи продукции сельского хозяйства на внешнем рынке, поставить задачей соответственных государственных органов обеспечить продуктам крестьянского хозяйства сбыт на заграничных рынках. Монополия внешней торговли, установленная Советской властью, дает при этом возможность обеспечить продуктам сельского хозяйства Союза наиболее выгодные условия. Сама же организация продажи сельскохозяйственной продукции на заграничных рынках при помощи монополии внешней торговли должна быть построена таким образом, чтобы предоставить крестьянству все большую долю из выручки при продаже этой продукции, заинтересовать крестьянство в увеличении вывоза и содействовать развитию соответствующих отраслей сельского хозяйства (зерна, льна, масла, свинины, птицы, табака и т. д.), в частности, путем привлечения к делу экспорта и импорта сельскохозяйственной кооперации.

15. В виду того, что доходность крестьянского хозяйства значительно повышается, если в продажу поступают уже переработанные продукты сельского производства, признать необходимым всемерное содействие государства в деле восстановления и организации заводов, перерабатывающих крестьянское сырье (маслодельных, картофельных, по обработке льна, беконных и т. д.), хранения и транспортировки продуктов сельского хозяйства (холодильников, элеваторов), имея в виду также, что вывоз за границу крестьянских продуктов в подобном, уже переработанном виде предоставит крестьянству гораздо большую выгоду, чем вывоз сырья.

16. Признать особо настоятельным проведение планомерных мероприятий по восстановлению и развитию сельского хозяйства в засушливых районах.

На указанные мероприятия должны быть отпущены средства в таких размерах, которые дали бы возможность закончить необходимые работы в пяти—шестилетний срок, и по такому плану, который действительно гарантировал бы крестьянство соответствующих районов от повторения бедствий неурожая и исходил бы из производительного плана, исчисленного в 77 миллионов рублей.

17. Облегчить условия применения рабочих сил крестьянства в области кустарных промыслов и ремесла. В этих целях одобрить закон от 10 апреля о льготах для кустарей и ремесленников, облегчающий их налоговое обложение и допускающий в большей мере, чем до сих пор, применение рабочей силы в кустарной промышленности. Признать необходимым, сверх того, даль-

нейшую разработку мер по облегчению кустарной и ремесленной промышленности путем организации для кустарей льготного кредита, а также снабжения их необходимыми материалами. Разработать меры, поощряющие ученичество, в том направлении, чтобы крестьянская молодежь в большей мере, чем до сих пор, могла в нем находить приложение своих сил, а также путем развития мастерских, школ и проч. содействовать технической подготовке крестьянской молодежи.

18. Устранить административные препятствия к мелкой крестьянской торговле на базарах, рынках, пристанях, станциях железных дорог и т. п.

19. В целях предоставления возможности крестьянству малоземельных районов переселяться на свободные земли, усилить работу по подготовке этих земель, а также по снабжению переселенцев необходимым инвентарем, увеличив отпуск государственных средств на эти цели.

20. Признавая, что добровольные кооперативные объединения крестьян-производителей являются наиболее мощным и самым правильным способом поднятия крестьянского хозяйства, признавая также, что только путем подобного кооперативного объединения мелкое крестьянское хозяйство может избежать закабаления его капиталом и принять активное участие в социалистическом строительстве, Съезд обращает внимание всех органов Советской власти сверху донизу на необходимость всемерной поддержки делу кооперативного объединения крестьянского хозяйства. Съезд требует строжайшего соблюдения тех законов, которые гарантируют кооперации

действительно добровольный ее характер, действительную выборность ее органов, неприкосновенность ее капиталов и самостоятельность ее членов. Сельскохозяйственная кооперация должна сосредоточить все свое внимание на своей основной задаче: действительном объединении многомиллионных масс крестьян, в особенности середняков и бедняков, в целях укрепления их хозяйства; поднятии его технического уровня; постепенном переходе их от раздробленного отсталого производства, из которого растет капитализм, к крупному коллективному хозяйству, которое при Советской власти неизбежно станет основой социализма. Ставя своей задачей всестороннее объединение крестьянского хозяйства (в области сбыта, переработки, снабжения и кредита) и, в частности, оказывая поддержку коллективизации сельского хозяйства в форме колхозов, сельскохозяйственная и кредитная кооперация в соответствии с современным положением хозяйства широких масс крестьянства должна обратить особое внимание на наиболее доступные, понятные и прямо улучшающие положение бедняков и середняков простейшие формы крестьянских объединений (машинные товарищества, семеноводческие, зерноочистительные, бычьи, мелиоративные и т. п.).

В целях выполнения кооперацией своей основной задачи, кооперативным объединениям середняцких и бедняцких слоев крестьянства и в дальнейшем должна быть обеспечена материальная помощь и поддержка со стороны Советского государства. Возлагаемые на кооперацию государственные задания должны быть проводимы не

в порядке административном, а в порядке согласования с оказываемой государством финансово-экономической поддержкой. Вместе с тем Съезд требует от всех видов кооперативных объединений и от их руководителей действительно хозяйственной постановки работы, строжайшей и правильной отчетности, беспощадной борьбы со злоупотреблениями и т. д.

21. В виду того, что дальнейший подъем всей массы крестьянских хозяйств возможен только на основе широкого, дешевого и соответствующего условиям сельского хозяйства кредита, признать основной задачей в деле организации кредита для крестьян в данный момент удлинение срока кредитования и удешевление кредита. В этих целях необходимо, с одной стороны, увеличение средств центрального и республиканских сельскохозяйственных банков, для чего они должны быть увеличены из государственных средств в наступающем бюджетном году не менее, чем на 100 миллионов рублей, а с другой—всемерное привлечение сбережений населения в низовые сельскохозяйственные кредитные кооперативы и сельскохозяйственные банки, при чем вкладчикам должна быть гарантирована наибольшая выгодность подобного способа помещения своих сбережений. При этом средства, находящиеся в распоряжении сельскохозяйственных кредитных учреждений, не могут быть направляемы на иные цели, кроме кредитования крестьянского хозяйства. Направление кредитных средств должно быть тесно увязано с производственными планами земельных органов и рассчитано на преимущественное удовлетворение хо-

зяйственных нужд середняцких и бедняцких слоев деревни и их объединений.

22. Признать, что при распыленности крестьянского хозяйства наиболее целесообразным способом его поднятия и внедрения лучших методов ведения хозяйства являются массовые мероприятия, рассчитанные на воздействие на всю массу крестьянского хозяйства и осуществляемые через кооперированное крестьянство, одобрить поэтому массовые мероприятия и положенные в основу работы народного комиссариата земледелия РСФСР и признать желательным их применение на всей территории Союза, оказывая этим мероприятиям соответствующую финансовую и организационную поддержку.

23. В виду особо низкого уровня состояния сельского хозяйства в некоторых районах Союза ССР, обратить особое внимание на развитие производительных сил, поднятие сельского хозяйства и оказание специальной материальной помощи для поднятия культурного уровня населения этих районов, оказывая особое содействие развитию тех отраслей сельскохозяйственного производства, которые наиболее соответствуют климатическим, экономическим и бытовым условиям этих районов, и усилению путей сообщения, связывающих эти районы с промышленными центрами, а также оказывая специальную материальную помощь на культурные нужды населения этих районов.

24. Возложить наблюдение за проведением указанных выше мер и разработку соответствующих законов и мероприятий на народные комиссариаты земледелия союзных и автономных рес-

публик. С целью усиления земельных органов, а также установления более близкой связи их с самим крестьянством:

1) Увеличить долю бюджетных ассигнований по сметам народных комиссариатов земледелия и земельных органов в государственных и местных бюджетах.

2) Усилить кадр ответственных земельных работников и обратить внимание соответствующих исполкомов на недопустимость частых смен руководителей земорганов.

3) Разработать мероприятия по усилению выпуска из соответствующих учебных заведений основной категории специалистов по сельскому хозяйству, особенно агрономов, землеустроителей, ветеринарных врачей и лесоводов, обратив внимание на ознакомление их с подлинными условиями крестьянской жизни.

4) Обратить усиленное внимание на привлечение в состав земельных органов крестьян, непосредственно связанных с землей.

5) Признать первоочередной задачей доведение количества агрономических, ветеринарных и землеустроительных участков до количества укрупненных волостей.

6) В целях осуществления связи земорганов с крестьянством признать необходимым: усиление участия земработников в крестьянских конференциях, регулярные доклады их волостным (районным) исполнительным комитетам и сельским советам, установление тесной взаимной связи участковой агрономической организации с сельскохозяйственной кооперацией и т. д.

25. Все эти мероприятия, рассчитанные на поднятие и укрепление крестьянского хозяйства, увеличение его доходности и улучшение материального положения широких масс крестьянства, должны сопровождаться установлением строгой законности и усиленной работой по поднятию общего культурного уровня населения. Ликвидация безграмотности, повышение самостоятельности, усиление инициативы, усиление общественных навыков в работе, осуществляемое в первую голову через советские и кооперативные организации, являются необходимым условием скорейшего успеха общей работы.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Укрепление крестьянского хозяйства	3
Облегчение налоговой тяжести	4
Вопросы землеустройства	7
Коллективное хозяйство	10
Пополнение и обновление инвентаря	14
Регулирование цен	16
Вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу	18
Борьба с неурожаями	21
Льготы для кустарей и ремесленников	22
Кооперирование крестьянства	23
Кооперация и строительство социализма	26
Организация крестьянского кредита	28
Поднятие культурного уровня крестьянства	31
Развитие производительных сил в деревне	33
Основные вопросы нашей политики по отношению к деревне	36
Необходимость нашей политики для крестьянства	39
Интересы промышленности	41
Углубление нашей политики	45
Рост кулачества и развитие социализма	52
Кооперация, Советская власть и электрификация	57
Союз рабочих и крестьян в борьбе за социализм	61
Заключительное слово	65
Постановление III Съезда Советов СССР	79

